

ПУТЬ
ЗАКОНА

Чингиз
Абдуллаев

Восток —
дьявол Востока

ПУТЬ
ВОИНА

Чингиз Акифович Абдуллаев

Путь воина

Серия «Дронго», книга 40

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132149
Путь воина: Эксмо-Пресс; Москва; 2008
ISBN 5-04-007413-1*

Аннотация

Восток – дело тонкое. А японцы – и вовсе особый мир. Европейцу их не понять. Эксперт-аналитик Дронго, прибыв в Токио для расследования убийства, сталкивается не только с криминальной загадкой, но и с загадкой японской души. По всем раскладам никто из подозреваемых – уважаемых банкиров – убийцей быть не мог. И тем не менее трупы есть. Но, в самом деле, не «ниндзя» же, проникший в комнату, где проходило совещание, стрелял из пистолета? А другого объяснения у Дронго пока нет. Оно найдется позже, когда ему откроется та самая тайна японской души...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	34
Глава 4	46
Глава 5	62
Глава 6	75
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Чингиз Абдуллаев

Путь война

*«Знаешь противника и знаешь себя —
победа будет за тобой;
знаешь себя, а его не знаешь —
один раз победишь,
на другой потерпишь поражение;
не знаешь ни себя, ни его —
каждый раз будешь терпеть поражения».*

Из китайского трактата «Сунь-Цзы»

Глава 1

Самолет пошел на посадку. Когда включились огни, Дронго машинально застегнул ремни. Перелет был утомительным, даже в салоне первого класса. Из Франкфурта летели без посадки до Токио. На протяжении многих часов, проведенных в роскошном кресле, Дронго чувствовал себя не совсем хорошо. Особенно когда самолет начинало трясти и предупредительный немецкий пилот включал сигнал, оповещающий пассажиров о необходимости пристегиваться ремнями. Не помогали ни алкоголь, ни удобное кресло, которое легко превращалось в кровать. Комфорт в первом классе – это абсолютный сервис и приватная обстановка, хотя

по большому счету нет никакой разницы, в каком классе ле-
тишь. Всех одинаково трясет, несмотря на величину кресла.

Он пытался уснуть, но спать в самолете не удавалось, и
поэтому, достав свой ноутбук, он снова и снова просматри-
вал информацию, которая могла ему понадобиться в Токио.

Дронго летел в Японию второй раз в жизни. Он уже про-
вел в Токио несколько дней, когда прибыл сюда осенью де-
вяностого года с делегацией сторонников мира. С тех пор
прошло одиннадцать лет. Токио изменился, и законченный
комплекс аэропорта Нарита стал одним из самых современ-
ных и технически оснащенных сооружений подобного типа
в мире. Дронго убрал свой ноутбук, посмотрел в окно. Внизу
уже был виден гигантский комплекс аэропорта. Огромный
лайнер авиакомпании «Люфтганза» плавно снижался.

«Если бы не приглашение Симуры, я бы никогда не ре-
шился на такой длительный перелет», – подумал Дронго. Хо-
тя почему бы и не прилететь в Токио, в котором не был столь-
ко лет.

Он успел переодеться, и, когда пассажиры первого клас-
са начали спускаться по лестнице, на нижний этаж, чтобы
выйти из салона, был уже в костюме, чувствуя привычно за-
тянутый узел галстука на шее. С годами у него не менялись
пристрастия. Когда-то привыкший к костюмам от Валенти-
но, он не менял своего выбора уже много лет. Аромат «Фа-
ренгейта» сопровождал его повсюду. Он носил обувь «Бал-
ли», предпочитая эту фирму всем остальным.

Пройдя пограничный контроль, он нашел среди чемоданов, выехавших на транспортерную ленту, свой – с характерным оранжевым ярлыком, указывающим на приоритетный багаж пассажира первого класса. Глядя на остальные чемоданы пассажиров первого класса, Дронго усмехнулся. Почти все чемоданы были похожи друг на друга. «Виттон», «Делсей», «Самсонайт».

Положив чемодан и свой ноутбук на тележку, он прошел зеленую линию таможенного контроля и оказался перед толпой встречающих. Перед ним возник высокий японец с короткой стрижкой, глубоко запавшими глазами и небольшим шрамом на подбородке.

– Мистер Дронго. – Незнакомец не спрашивал, он, очевидно, получил точное описание гостя, которого должен был встретить.

– Да, это я.

– Я Сиро Тамакити, – представился мужчина, чуть наклонив голову, – меня послал господин Симура, чтобы я вас встретил.

– Очень любезно с его стороны, – наклонил голову в ответ Дронго.

Мужчина взял его тележку и покатил ее к выходу. Больше не было произнесено ни слова.

Они вышли на стоянку, где находились автомобили, припаркованные по строгой схеме, указывающей, где именно можно оставлять свою машину. Тамакити замер на месте,

Дронго же недоуменно огляделся. Длинный белый «Мицубиси» представительского класса, с темными стеклами, подъехал к ним и остановился рядом с тележкой. Из автомобиля быстро вышел водитель, открыл багажник и положил чемодан в машину. Дронго успел забрать свой ноутбук, с которым редко расставался. Затем водитель, поклонившись Тамакити, протянул ему ключи. Тот с ответным поклоном принял их. Водитель отошел на шаг, почтительно ожидая, когда Тамакити сядет за руль. Дронго удивленно оглянулся, не понимая, почему водитель остается в аэропорту. Затем, пожав плечами, направился к передней дверце, чтобы сесть рядом с Тамакити, но тот вежливо покачал головой.

– Вам лучше сесть сзади, – показал он на другую дверцу. По-английски он говорил достаточно хорошо.

Дронго шагнул к задней дверце, открыл ее и увидел... самого Кодзи Симуру, который улыбался ему с заднего сиденья. Покатый лысый череп, редкие волосы, внимательные глаза. Под ногами у Симуры лежала его палка. Он был одет в кимоно фурисодэ – нарядное кимоно, предназначенное для особых выходов. Дронго сел в машину и протянул руку пожилому человеку. Он был потрясен поступком Симуры. Тому было далеко за семьдесят, и в его возрасте не следовало приезжать в аэропорт, чтобы встретить человека, годившегося ему в сыновья.

– Сэнсэй... – вежливо начал Дронго.

– Не нужно говорить так торжественно, – устало посоветовал

товал Симура, – я рад тебя видеть.

Он протянул руку и сжал ладонь Дронго.

Тамакити оглянулся и, улыбнувшись, мягко тронул машину с места. Симура убрал свою руку. Для сдержанных японцев подобное проявление чувств было жестом, выходящим за рамки обычных представлений о гостеприимстве.

Кодзи Симура уже давно был легендой Японии.

Вместе с Мишелем Доулом из Англии и комиссаром Дезире Брюлеем из Франции он основал синклит самых выдающихся аналитиков мира, в который два года назад был торжественно принят и Дронго. Именно поэтому Дронго с удовольствием согласился прилететь в Токио, к своему наставнику. Он знал Симуру, тот не стал бы вызывать человека по пустякам. И уж тем более не стал бы настаивать на его прилете, приуроченном к определенной дате. Однако приезд Симуры в аэропорт его поразил. Дронго знал, что у старика тяжелая болезнь почек и он почти все время проводит в больничной палате либо дома, покидая свою квартиру лишь в исключительных случаях. Очевидно, приезд Дронго и был таким исключительным случаем. К тому же Тамакити сел на место водителя, чтобы в салоне автомобиля не было постороннего человека.

– Спасибо, что прилетел, – тяжело сказал Симура, откидываясь на спинку сиденья. – Мне нужно было с тобой поговорить, и поэтому я решил приехать в аэропорт.

– Вам не следовало приезжать, – пробормотал Дронго.

– Не нужно, – прервал его старик, – я знаю, как долго ты летел. Но я специально пригласил именно тебя, Дронго.

– Я понимаю, – кивнул он, ожидая продолжения разговора.

Симура замолчал. Он словно собирался с силами. Тамакити на всякий случай, обернувшись, посмотрел на него. Но старик лишь отдышал перед началом длинного монолога.

– Мне нужен был именно ты, – задумчиво повторил Симура.

Машина выезжала на трассу. Японские дороги однажды использовались великим Тарковским в его фильме «Солярис». Эти кадры Дронго хорошо помнил. «Солярис» был одним из его любимых фильмов.

– Дело в том, что у нас случилось неприятное происшествие, – выдохнул старик. – В прошлом году в автомобильной катастрофе погиб руководитель службы безопасности одного из крупнейших банков страны «Даиити-Кангё». В мировой иерархии банков он занимает четырнадцатое место. Погибший был не просто моим учеником...

Симура закашлялся. Тамакити озабоченно оглянулся, но Симура покачал головой, давая понять, что может себя контролировать.

– Погибший Ёситака Вадати был моим лучшим учеником, – продолжал Симура, глядя перед собой. – Он несколько раз приходил ко мне, рассказывал о ситуации, сложившейся в банке. Конечно, в общих чертах, не раскрывая про-

фессиональных секретов. Я думал, этот человек сумеет заменить меня, когда я уйду из нашего синклита. Мне казалось, я вырастил достойную замену... И все получилось так...

Симура снова замолчал, тяжело вздохнув. Дронго терпеливо ждал. Старик набрал воздуха для дальнейшего разговора. Было видно, как ему трудно говорить.

– Он погиб в ноябре, – продолжал Симура, – по нашим традициям, его тело кремировали. А через три месяца мы случайно обнаружили, что автомобиль, в котором он ехал, был неисправен. Он был неисправен, до того как машина Вадати выехала на трассу. Кто-то сознательно испортил его автомобиль.

– Вы сообщили об этом в полицию? – поинтересовался Дронго.

Тамакити чуть повернул голову, но не посмел еще раз обернуться. Симура вздохнул, глядя в окно. Наконец сказал:

– Машина была в гараже. Мы не стали ничего сообщать в полицию. Именно поэтому я и просил тебя приехать в Токио. Дело в том, что президент банка, о котором я говорю, должен уходить на пенсию. Он очень известный и уважаемый в нашей стране человек. И завтра состоится церемония представления нового президента, нынешнего первого вице-президента банка. О машине мы узнали несколько дней назад. Это Тамакити нашел неисправности в электрической системе автомобиля. Но я запретил об этом рассказывать. Банк переживает трудные времена. И если о подробностях смерти

Вадати узнают журналисты, банку грозят серьезные неприятности.

– Понимаю, – кивнул Дронго. – Вы хотите, чтобы я завтра был на церемонии?

– Это не совсем церемония. Это прощальное выступление президента перед руководящим составом банка.

Симура закрыл глаза. Несмотря на идеальное покрытие дороги и мягкий ход автомобиля, ему было трудно сидеть в одном положении. Он достал таблетку и положил ее в рот.

– Я бы не стал тебя вызывать, – сказал Симура. – Мне не хотелось вмешивать в это дело постороннего. Но... – Он запнулся, затем, чуть отдышавшись, сказал: – Мне важно, чтобы завтра на церемонии был посторонний человек. Я хочу, чтобы ты провел это расследование.

От аэропорта Нарита до центра города было больше семидесяти километров. Проехав сначала в аэропорт, а затем возвращаясь обратно, Симура почувствовал, как силы покидают его.

– Хочу тебе сказать, – прошептал он. – Никто не должен знать о наших подозрениях, пока ты точно не установишь, кому была выгодна смерть Вадати. Ты не должен никому ничего рассказывать. Тамакити поможет тебе. А в самом банке я попросил еще одного человека ввести тебя в курс дела. Ты сегодня вечером с этим человеком познакомишься...

– Хорошо, – кивнул Дронго.

Он не стал спрашивать, почему расследование не мог про-

вести тот же Тамакити или кто-нибудь из учеников Кодзи Симуры, которым было легче ориентироваться в японской действительности. Старик словно читал его мысли. Впрочем, опытный аналитик может предугадать очередной вопрос собеседника.

– Ты не спрашиваешь, почему я позвал тебя? – улыбнулся Симура.

Дронго был более чем на тридцать лет моложе, но он тоже умел предвидеть развитие разговора. И поэтому он улыбнулся в ответ:

– Я полагал, вы сами объясните мне причину столь необычного вызова.

– Верно, – с удовольствием сказал Симура, – ты правильно подумал. Я действительно должен объяснить тебе мотивы моего странного поступка. Или ты догадаешься сам?

Он снова закрыл глаза, давая Дронго возможность поразмыслить.

– Вы наверняка знаете, что я был в Японии только один раз, – начал вслух размышлять Дронго, – поэтому могли вызывать меня только в самом крайнем случае. Вы хотите, чтобы расследование проводил человек, не связанный с вашей страной. Нет, скорее не так. Не связанный какими-то предубеждениями. Или традициями? Но, с другой стороны, вы позволите Тамакити мне помочь. Значит, дело не в традициях. Найдя неисправную машину, вы не стали обращаться в полицию. Почему?

Дронго посмотрел на сидевшего с закрытыми глазами Симуру. Тот никак не реагировал на его слова.

– Вы не хотите, чтобы скандал стал известен. Вадати был вам близок, вы сказали, что это был один из ваших лучших учеников. Может быть, он был вашим сыном и вы не хотите проявлять ненужную пристрастность? Нет. Тогда вы сообщили бы в полицию. Хотите сами найти убийцу? Чтобы ему отомстить? Это на вас не похоже. Логика и разум для вас превыше мести, в этом я убежден. Тогда почему вы не обратились в полицию? С другой стороны, в банке мне кто-то будет помогать. И еще Тамакити. Вам не нужен скандал в банке.

Он громко размышлял, глядя на Симуру, но тот никак не реагировал. Было такое впечатление, словно он спит. Знаменитый метод Дронго, когда можно наблюдать за реакцией собеседника, в данном случае не срабатывал. Приходилось полагаться исключительно на логику и силу своего воображения.

– Президент банка уходит со своей должности, – продолжал Дронго, – и вам нужно, чтобы завтра я был на этой церемонии. Вы полагаете, что она важна для понимания ситуации. Но никому из своих помощников и учеников вы не стали поручать расследование этого дела. Выходит, для вас важно, чтобы президент банка ушел без скандала, а я бы провел расследование достаточно деликатно. Как фамилия президента? – неожиданно спросил Дронго.

Симура раскрыл глаза. Повернул голову.

– Прекрасно, – пробормотал он, с трудом улыбаясь, – ты всегда был лучшим среди всех. Президент банка Тацуо Симура – это мой старший брат. Ты абсолютно прав. Мне не нужен скандал в банке, но я не могу оставить смерть Вадати безнаказанной. А любой из тех, к кому я могу обратиться в Японии, наверняка будет знать, что президент банка – мой брат. Вот поэтому я и обратился к тебе. Веря в твою объективность и порядочность.

– Спасибо, – взволнованно сказал Дронго, – спасибо за доверие, сэнсэй. Я постараюсь его оправдать.

– Ты можешь немного прибавить скорости, – разрешил Симура, обращаясь к Тамакити, – и останови около больницы. Там меня уже ждут.

– Хорошо, – кивнул Тамакити.

– Я сбежал из больницы, – объяснил Симура. – Мне нужно было тебя встретить и все объяснить. Я хотел, чтобы ты понял.

– Вы напрасно проделали такой путь, – деликатно заметил Дронго.

– Ты поедешь в отель «Хилтон», – продолжал Симура. – Как видишь, я помню, в каких отелях ты обычно останавливаешься. Это в районе Синдзюку. Там ты сможешь отдохнуть и встретиться с тем человеком из банка, о котором я тебе говорил. Тебе передадут привет от меня. Этому человеку ты можешь доверять.

– Мы подъезжаем к больнице, – сообщил Тамакити.

– И учти, – строго сказал Симура, – среди подозреваемых может быть и мой брат. Для меня важно установить, кто и зачем убил Вадати. Поэтому ты должен провести свое расследование без оглядки на моего брата. Я надеюсь, ты меня понял.

Машина въехала в сад, огибая небольшой фонтан с лужайкой. Перед зданием больницы уже ожидали несколько врачей и медицинских сестер. Рядом с ними стояло инвалидное кресло. Увидев его, Симура чуть поморщился. Он наклонился, чтобы поднять палку, но Дронго мгновенно среагировал и опередил его. Симура принял палку и покачал головой:

– Твоя первая ошибка в этой стране. Не нужно помогать, если тебя об этом не просят. Европейец проявляет заботу, подчеркивая свою предупредительность, а японец полагает, что столь нетактично ты напоминаешь мне о моей болезни и возрасте.

Он открыл дверцу и, опираясь на палку, начал вылезать из машины. Тамакити, выйдя из автомобиля, помогал врачам пересаживать Симуру в его кресло. Уже пересев в кресло, Кодзи Симура кивнул Дронго и закрыл глаза. Кресло развернули и покатали в сторону больницы. Тамакити поклонился на прощание. Молча усевшись в машину, он вывернул руль, выезжая с площадки. И до самого отеля не проронил ни слова. Лишь когда они подъехали к высокому, волнообразному,

светло-коричневому зданию «Хилтона», Тамакити обернулся и вежливо сказал:

– Мы приехали. Вам заказан номер на шестнадцатом этаже. Вот ваши ключи. – И он протянул две магнитные карточки, вложенные в рекламный проспект отеля. – В семь часов вечера к вам приедут, – добавил он. – Будьте в номере. Если понадобится, вызовите меня. Мой телефон записан на карточке. Можете идти. Я распоряжусь, чтобы ваш чемодан подняли к вам в номер. До свидания.

– До свидания, – пробормотал несколько ошеломленный Дронго, вылезая из автомобиля. В конце концов, этот Тамакити мог быть и более разговорчивым. Хотя не стоит забывать, что это Япония. Здесь свои правила и свои порядки.

Глава 2

Дронго был отведен двухкомнатный сьюит, куда подняли его чемодан. Он успел принять душ, заказать обед в номер, пообедать. До назначенного времени оставалось еще около четырех часов. Весной в Токио часто царит умиротворяюще спокойная погода, когда возникает своеобразное равновесие между океаном, окружающим город, небом, нависшим над ним, и самим пространством земли, застроенным многоэтажными исполинами вперемежку с небольшими одноэтажными и двухэтажными домами. Район Синдзюку расположен на западе Токио и известен своими новостройками. Здесь находятся высочайшие городские здания, построенные в период бума семидесятых годов. Это так называемый участок небоскребов, новый деловой район Токио.

Рядом с отелем расположен обширный парк Синдзюку-гёэн, в котором растут уникальные деревья. Японцы называют этот парк садом и приходят отдыхать сюда семьями. Однако Дронго зашагал в противоположную сторону, имея на руках карту Токио, которую ему любезно предоставил портье. Поднимаясь по улице Синдзюку-дори, он прошел мимо почтамта, вошел в книжный магазин Кинокуния. Здесь продавали книги и на английском языке. Он с удовольствием просмотрел новинки – те же книги, которые популярны и в Париже, и в Нью-Йорке, и в Йоханнесбурге. Западная цивили-

лизация давно и прочно обосновалась в культуре Японии: в магазинах американские бестселлеры, в кино засилье голливудских штампов, а светящиеся красные буквы «Макдоналдсов» можно увидеть на каждой улице. Вместе с тем в магазине продавались и книги современных японских писателей, некоторых из них Дронго знал.

Выйдя на улицу, он прошел мимо филиала банка Фудзи и повернул направо. На другой улице находился храм Ханадзоно-дзиндзя, напротив него на карте был обозначен филиал банка «Даити-Кангё». Он довольно быстро нашел характерную табличку. Толкнув дверь, он вошел в банк. Здесь царил тишина, слышался только легкий стук пальцев работавших на компьютере молодых людей. Один из клерков улыбнулся Дронго дежурной улыбкой.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – спросил он по-английски.

– Мне нужен банк Сумитомо. – Дронго заранее просмотрел карту и знал, что филиал другого банка находится метров на двести ближе к железной дороге.

– Вам нужно пройти немного дальше, – улыбнулся клерк. Он не сказал, что гость ошибся. Подобные слова означали бы неуважение к гостю, а проявлять неуважение в этой стране было не принято.

Дронго кивнул в знак понимания и вышел из банка. Возвращаясь обратно, он зашел в универмаг Исэтан, где продавались бытовая техника и электроприборы. Там он купил пе-

реходник для своего компьютера, чтобы иметь возможность пользоваться ноутбуком в любом месте Японии. В самом «Хилтоне» были установлены европейские стандартные розетки.

Вернувшись в отель, он включил свой компьютер и, подключившись к Интернету, довольно быстро выяснил, что банк «Даиити-Кангё» – один из самых крупных банков в Японии. Просмотрев историю банка, он обратил внимание на фотографии, помещенные на сайте банка. Президент банка Тацуо Симура возглавлял его с восемьдесят четвертого года. Под его руководством банк добился выдающихся успехов, значительно приумножив свои активы. Первый вице-президент банка Сэйити Такахаси работал в банке восемь лет, перейдя сюда из банка Мицуи. Другие двое вице-президентов работали в банке соответственно восемнадцать и двадцать семь лет. Хидэо Морияма и Каору Фудзиока. На сайте были помещены стандартные наборы биографических данных, которые обычно даются в рекламных роликах, рассказывающих о достижениях банка.

Дронго разочарованно отключился. О погибшем Вадати здесь не было ни слова. «Типичная азиатская скрытность», – подумал он недовольно. Американцы дают гораздо больший объем информации о руководителях своих финансовых учреждений. Там указываются даже их привычки и вкусы. Здесь сухие строчки биографии. Нужно быть готовым к тому, что всю информацию придется выдавливать по капле.

В этот момент в дверь позвонили. Дронго поправил галстук, взглянул на пиджак, лежавший на диване.

– Не обязательно встречать японца в пиджаке, – подумал Дронго. – В конце концов, мы должны работать, а не устраивать церемониальные встречи друг с другом.

Он подошел к двери и, даже не взглянув в глазок, открыл ее. На пороге стояла женщина лет тридцати. Среднего роста, полноватая, с раскосыми японскими глазами. У нее был немного вытянутый нос, не характерный для японцев. Волосы острижены и тщательно уложены. Незнакомка была одета в светло-голубой костюм, на немного полноватых ногах – светлые колготки. В руке она держала серую сумочку. Обувь была подобрана в тон сумочке. У гостьи было круглое подвижное лицо, и на щеках постоянно появлялись смешные ямочки. Она посмотрела на Дронго и, мягко улыбнувшись, спросила:

– Вы господин Дронго? Вам привет от сэнсэя Симуры.

– Спасибо.

Он посторонился, пропуская ее в номер. Такого визитера он не ждал. Пока она проходила к столу, Дронго дошел до дивана, взял свой пиджак и поспешно надел его. Она обернулась. Увидев, что он стоит уже в пиджаке, улыбнулась.

– Я не думал, что мне пришлют такого помощника, – проворкотал Дронго.

– Вас смущает, что я женщина? – По-английски она говорила достаточно хорошо.

– Нет. Скорее радуется. Садитесь на диван. Кажется, мое пребывание в Японии будет интересным.

– Сэнсэй Симура предупредил меня, что вы опасный сердцеед. – Она села на диван.

Есть женщины, присутствие которых вызывает у вас сильные сексуальные позывы. Есть женщины, к которым вы абсолютно равнодушны. А есть женщины, рядом с которыми почему-то становится приятно и спокойно. словно они созданы для домашней, товарищеской обстановки. Из таких женщин получаются отличные матери и верные жены. А еще они хорошие друзья, с ними приятно беседовать.

– Я только притворяюсь, – пробормотал Дронго. – Как вас зовут?

– Извините за то, что я не представилась. Меня зовут Сэцуко Нумата. Я заместитель пресс-секретаря банка. – Она попыталась подняться, но он махнул рукой и улыбнулся.

– Очень приятно. Вашему банку повезло. И не нужно вставать. Где вы научились так хорошо говорить по-английски? Здесь, в Японии? – Он сел в кресло, стоявшее рядом с диваном.

– Нет, – улыбнулась она в ответ, – я училась в средней школе в Канберре. И закончила Сиднейский университет. Мой отец был советником посольства Японии в Австралии. Мы жили там семь лет, а до этого жили в Сингапуре.

– У вас была интересная жизнь, – вставил Дронго.

– Что вы, – махнула она рукой, – это у вас была интересная

жизнь, сэнсэй Симура о вас рассказывал. И я о вас слышала, когда путешествовала по Европе. Это я оформляла вам приглашение в Японию и вашу визу. Поэтому я немного про вас знаю.

– Очень приятно. Говорят, завтра будет прием?

– Да, – ответила она, – я принесла вам приглашение на завтрашнюю церемонию.

Она достала из сумочки плотный конверт и положила его на столик.

– Несколько месяцев назад погиб вице-президент по вопросам безопасности Ёситака Вадати, – напомнил Дронго. – И только недавно удалось установить, что его машина была намеренно выведена из строя. Вы об этом знаете?

– Да. Мне обо всем рассказали. Дело в том, что мой отец и сэнсэй Симура знакомы много лет. Именно поэтому я пошла работать в банк, президентом которого был старший брат нашего сэнсэя.

– Теперь давайте по порядку. Я просмотрел сайт вашего банка, прочел некоторую открытую информацию о ваших руководителях. Я думаю, мы оба понимаем, что организовать автомобильную аварию вице-президенту банка не мог рядовой клерк. Поэтому мне нужно, чтобы вы более подробно рассказали мне обо всех руководителях вашего банка. И мой первый вопрос: кто занял место Вадати?

– Инэдзиро Удзава. Но он пока начальник охраны, а не вице-президент. Его будет утверждать новый президент. Зав-

тра пройдет официальная церемония прощания президента Симуры.

– Удзава работал в банке вместе с Вадати?

– В нашей стране не принято часто менять место работы, – чуть улыбнулась она, показывая две смешные ямочки на щеках.

– Сколько лет они работали вместе?

– Больше десяти. Удзава был правой рукой погибшего вице-президента. Он очень переживал смерть своего руководителя.

– Сколько ему лет?

– Тридцать девять. Он работает у нас почти одиннадцать лет. Начинал рядовым охранником. Перешел к нам после того, как вернулся из армии. Он служил восемь лет на флоте. Кажется, ему там нравилось, но потом он решил уйти. Он женат, у него двое сыновей.

– Как вы думаете, его утвердят новым вице-президентом?

– Безусловно, – ответила Сэцуко, – в этом не может быть сомнений.

– Мне нужно, чтобы вы узнали, почему он ушел с морской службы.

– Хорошо. Я позвоню в наше управление кадров. Там есть его полное досье.

– Давайте дальше.

– Президент банка – Тацуо Симура. Ему семьдесят восемь лет. Он работает в нашем банке уже пятьдесят четыре года.

Начинал с самой низкой ступени, двенадцать лет был первым вице-президентом, следующие семнадцать президентом банка. Можно сказать, что он поднял наш банк после знаменитого кризиса в конце семидесятых. И все об этом знают. В последние годы он часто болел. И принял решение уйти в новом веке, сразу после Нового года. Но из-за смерти Вадати немного отодвинул свой уход.

– Его должен сменить Сэйити Такахаси? – спросил Дронго.

Она удивленно взглянула на него:

– Вы знаете Такахаси?

– Нет. Но я сказал, что читал о вашем банке. На сайте есть и его фамилия.

– Он сложный человек, – чуть нахмурившись, сказала Сэцуко, – жесткий, требовательный, некоторые считают его даже жестоким. Очень придирчивый, пунктуальный. Даже для японца. Он никогда и никуда не опаздывает.

– Он перешел к вам из банка Мицуи, – вспомнил Дронго. – Странно, что он бросил банк, в котором работал много лет.

– Да. Ему пятьдесят три, и он работал почти двадцать лет в банке Мицуи. Был вице-президентом банка. Но ушел отсюда к нам первым вице-президентом. Ему предложил перейти сам Тацуо Симура.

– Насколько я знаю, в Японии подобные вещи не приняты, – заметил Дронго. – Ведь у вас культивируется вер-

ность своей компании. И у вас не принято уходить в другой банк, даже в случае значительного повышения должностного оклада. Он ведь был не бедным человеком?

– Он богатый человек, – кивнула Сэцуко, – из очень состоятельной семьи.

– Тогда почему он ушел из своего банка? Только из-за денег? Или из-за должности? Он мог стать первым вице-президентом и в своем банке. Или не мог?

– Я думаю, он пришел не из-за этого, – ответила Сэцуко. – Тогда умер наш первый вице-президент после тяжелой болезни. Он умер совсем молодым, и Симура решил готовить себе преемника. Вот, наверно, тогда он и выбрал Такахаси. Он готовил его восемь лет.

– Стимул стать президентом крупного банка мог оказаться решающим, – согласился Дронго. – Но у вас есть другие вице-президенты, которые могли претендовать на должность президента.

– Нет, – ответила Сэцуко, – не могли. Хидэо Морияма еще молод, ему только сорок три года. И он совсем недавно стал вице-президентом банка. А Каору Фудзиока, наоборот, слишком стар. Ему уже шестьдесят один год. У нас такие вопросы не обсуждаются. Все знают, что Такахаси займет место президента, Фудзиока его место, а Морияма будет курировать вопросы, которыми раньше занимался Фудзиока. В наших банках не бывает интриг, свойственных американским или европейским банкам, – добавила она, снова

улыбнувшись.

– И тем не менее Вадати кто-то подставил, – напомнил Дронго.

– Да, – согласилась она, – но его смерть не обязательно связана с работой в банке. Ёситака Вадати был очень влиятельным человеком, у него было много друзей среди сотрудников полиции и управления национальной безопасности. И было много врагов среди нашей мафии – «якудзы». Он финансировал борьбу против «якудзы». Об этом знали многие в Японии. Вадати принимал участие в борьбе против коррупции среди наших чиновников. Был организатором специальных фондов.

– В вашем банке предусмотрены должности трех вице-президентов, – уточнил Дронго, – не считая первого вице-президента. Предположим, что Такахаси перейдет на должность президента, Фудзиока станет первым вице-президентом, Морияма займет его место. Остаются еще два вакантных места. Кто займет эти места?

– Один вице-президент по вопросам безопасности, – ответила Сэцуко, – это будет Удзава. А другой вице-президент занимается нашими филиалами. Если уйдет Морияма, то его место могут занять два человека. Или Кавамура Сато – он руководитель нашего отделения в Осаке. Или Аяко Намэкава. Она руководит нашим филиалом в Нью-Йорке.

– Я полагал, у вас более патриархальное общество, – вставил Дронго. – Не думал, что в руководстве вашего банка мо-

гут работать женщины.

– Она возглавляет наш филиал в Нью-Йорке, – возразила Сэцуко. – Вы же знаете, какое значение американцы придают эмансипации женщин. Мы должны выглядеть в их глазах более развитым обществом. Поэтому Симура решил назначить в наш нью-йоркский филиал Аяко Намэкаву. Она молодая женщина, ей тридцать восемь лет. Знает несколько иностранных языков. Разведена. У нее есть дочь.

– Идеальный руководитель банка в Америке, – съязвил Дронго.

– Да, наверно. Завтра она будет на нашем приеме. Учтите, нельзя брать с собой оружие и мобильные телефоны. Там будут премьер-министр и члены его кабинета. Они придут из уважения к президенту банка. Все знают, что это его последний прием и он уходит из банка. Будут руководители и других банков, иностранные послы.

– Вы знаете, какие вопросы курировал в своем прежнем банке Такахаси?

– Нет, – удивилась Сэцуко, – но я могу узнать, это нетрудно.

Он согласно кивнул головой и затем спросил:

– Вы давно работаете в банке?

– Уже три года, – ответила Сэцуко. – Раньше я работала в газете, но потом перешла в банк. И сейчас я назначена заместителем руководителя пресс-службы нашего банка.

– А кто до вас работал на этом месте?

– Наш новый пресс-секретарь Фумико Одзак. Она стала руководителем нашей пресс-службы.

– Что стало с ее предшественником?

– Он был хорошим журналистом и ушел работать в газету. Он давно мечтал уйти в газету. И ему предложили стать редактором крупной газеты.

– Вы тоже хотите уйти?

Она смутилась. Потом улыбнулась.

– Конечно. Любой журналист мечтает о карьере в газете или в журнале. В банке готовить пресс-релизы не совсем творческая работа. Но я полагаю, что здесь можно многому научиться. В том числе вы получаете и очень хорошие связи с руководителями всех крупнейших банков страны и их пресс-службами.

– Кажется, вы сумели проникнуться европейским прагматизмом.

– Скорее американским, – рассмеялась Сэцуко. – Я не сказала, что еще стажировалась в Америке.

– Ну, это как раз чувствуется. Кто из руководителей банка говорит по-английски?

– Все, – удивилась Сэцуко. – Наш президент выучил английский уже в пятьдесят лет. Такахаси очень хорошо говорит. Морияма учился в Бостоне. Фудзиока все понимает, но говорит с акцентом. У нас все знают английский язык. Такахаси говорит еще и на китайском, а Морияма знает французский. Аяко Намэкава знает испанский и итальянский языки.

Не считая английского. Даже Фумико знает несколько языков.

– Очень впечатляюще, – пробормотал Дронго. – Теперь остается узнать, на каких языках говорите вы. Кроме английского?

– Китайский и французский, – улыbnулась Сэцуко, – но китайский я начала учить недавно. А французский изучала еще в школе, в Австралии.

– Тогда мне повезло с помощником, – усмехнулся Дронго. Она нравилась ему своей жизнерадостностью и молодым задором. – Можно я приглашу вас на ужин в японский ресторан? – неожиданно спросил он.

– Вы любите японскую еду? – обрадовалась Сэцуко. – Только разрешите, я сама выберу ресторан.

– Конечно, – согласился Дронго.

Пужинать с такой симпатичной женщиной было приятно. И ей незачем знать, что он не очень любит японскую еду. Он просто не понимает, как можно поглощать сырую рыбу в сасими или сваренные рисовые шарики суши с кусочками рыбы и овощей. Ему гораздо больше нравилась китайская или итальянская еда. Не говоря уже о французской.

Перед тем как сесть за руль автомобиля, она чуть поколебалась и неожиданно спросила у Дронго:

– Вы хотите сами повести машину?

– С правосторонним движением? – развел руками Дронго. – Я оценил вашу учтивость, но будет лучше, если машину

поведете вы.

– Обычно европейцы любят садиться за руль, – удивилась Сэцуко. – И мы заказали эту машину для вас. Тем более если вы англичанин. В Японии и в Англии одинаковое правостороннее движение.

– Значит, я на них не совсем похож, – резонно ответил он. Они отъехали от отеля, когда она сказала:

– В отеле «Окура» есть несколько ресторанов – японский, китайский, французский. Этот отель находится в районе Роппонги, рядом с американским посольством. Если хотите, поедem туда, но там фешенебельные рестораны, и мне придется переодеться, чтобы появиться в «Окуре».

– Тогда предлагайте другой вариант.

– Поедем в Гиндзу, – предложила она, – там рядом с отелем «Гиндза-Кокусаи» есть очень интересный ресторанчик, где можно попробовать народную японскую еду. Вы не возражаете?

– Сегодня вы мой проводник.

Сэцуко повернула руль влево. «Странно, эта молодая женщина так бесшабашно ведет машину, – недовольно подумал Дронго. – Она едет слишком быстро. Это, наверно, тоже влияние американцев».

Через пятнадцать минут они были на месте. Небольшая вывеска ресторана, несколько столов в глубине зала. Все столы были заняты, причем здесь обедали в основном европейцы.

– Здравствуй, Сэцуко, – приветствовала их пожилая женщина лет шестидесяти. Она появилась в зале, улыбаясь новым гостям и что-то продолжая говорить на японском. Дронго не понял ни слова, но он понял жест его провожатой.

– Я приехала не одна, – сказала Сэцуко, показывая на гостя, и что-то добавила. Женщина рассмеялась и кивнула головой в знак согласия.

– Я попросила ее показать все свое мастерство, – пояснила Сэцуко. – Это очень известный ресторан.

Пожилой мужчина, чуть хромая, подошел к ним и показал на пустой столик в глубине зала. Они прошли туда и уселись довольно близко друг к другу.

– Здесь вы попробуете настоящую японскую народную еду, – улыбнулась Сэцуко.

На стол поставили маленькие чашечки для сакэ и белый кувшин. Дронго дотронулся до него, тот был горячим. Перед ними поставили пустые тарелки, палочки для еды.

– Как они называются по-японски? – спросил Дронго, показывая на палочки.

– Хаси, – объяснила Сэцуко.

Хромающий официант принес и поставил на стол другой кувшин. Дронго потрогал и этот. Он был ледяным. Им дали еще две чашечки, чуть побольше.

– Это кальпис, – продолжала свои объяснения Сэцуко, – японский прохладительный напиток. Он немного похож на йогурт. Его готовят на молочной основе. Говорят, в России

есть похожий напиток, кажется, называется кефир.

– Надеюсь, мой желудок все это выдержит, – пробормотал Дронго.

Она разлила сакэ, и они выпили первые чашечки, слегка чокнувшись друг с другом. Ноги Дронго иногда касались ее ног. Ему было неловко, но изменить положение он не мог. С одной стороны была стена, а с другой сидела Сэцуко.

В течение следующего часа он попробовал сначала закуску, называемую татамииваси, состоящую из ломтиков сушеной мелко нарезанной рыбы. Затем им принесли мисо – густой японский суп из перебродивших бобов. Им подавали хорошо прожаренный тайяки, представлявший собой крупно нарезанные куски свежего карпа. Они ели умэбаси – токийское кушанье из слив – и наслаждались тэмпурой – ломтиками рыбы, начиненной овощами и завернутой в тесто. В этот вечер он узнал много нового о японской кухне.

Им трижды меняли горячие кувшины с сакэ, и под конец вечера Дронго уже не смущали коленки Сэцуко, находившиеся совсем рядом. Она оказалась веселой и доброй женщиной. Они вспоминали какие-то потешные истории и весело смеялись. Когда они закончили ужин, было поздно. Дронго взглянул на часы, посмотрел на смеющуюся Сэцуко и нахмурился.

– Вам нельзя садиться за руль в таком состоянии, – строго сказал он.

– Да, – кивнула она, – конечно, нельзя. Но вы не беспо-

койтесь. Хозяйка ресторана – моя родственница. Ее муж отвезет вас в отель. А я живу недалеко, в районе Акихабары. Вызову такси и поеду домой.

– В таком случае я отвезу вас, – возразил Дронго. – Вы живете одна?

– Нет, – рассмеялась Сэцуко. – Я еще не успела выйти замуж за своего друга, но он у меня есть и мы живем вместе, – подняла она указательный палец, покачав им перед лицом Дронго.

– Передайте ему привет, – сказал Дронго, вызвав новую волну смеха. Она смеялась так заразительно, что засмеялся и он.

– Встретимся завтра, – кивнула она ему на прощание. – Я заеду за вами в одиннадцать часов.

– Завтра, – согласился он, еще не зная, что больше они не увидятся.

Он расплатился с хозяйкой, оставив щедрые чаевые, и вышел к машине. Что-то заставило его обернуться. Сэцуко улыбалась ему на прощание. Он помахал ей рукой и сел в машину. Он даже не предполагал, что эта ночь будет последней в жизни смешливой Сэцуко Нуматы.

Глава 3

Проснувшись в десять часов утра, он почувствовал, как болит голова. Сказывались долгий перелет и изменение часового пояса. Обычно в Америке в первые дни трудно спать по утрам, так как биологические часы внутри человека заставляют его подниматься в шесть-семь часов, когда в Европе уже полдень, а в Москве уже два-три часа дня. Но в Японии все наоборот, здесь хочется спать подольше, так как десять часов утра в Японии соответствуют полуночи по европейскому времени.

Приняв душ, он спустился в ресторан позавтракать. По утрам обычно есть не хотелось, и он ограничивался чашкой чая с небольшой сладкой булочкой. Ему принесли «Файнэншл таймс», и, листая газету, он с удовлетворением отметил, что банк Тацуо Симуры занимает достаточно прочные позиции в мировом бизнесе. Газета приводила полный рейтинг ста ведущих банков мира.

Вернувшись в номер, он уселся на диван, терпеливо дожидаясь прихода Сэцуко. Но в одиннадцать часов никто не пришел. Была уже половина двенадцатого, когда он начал волноваться. Японцы пунктуальны, даже смешливая Сэцуко не посмела бы опоздать более чем на полчаса. Он начал звонить ей. Домашний телефон не отвечал, мобильный был отключен. Дронго нахмурился. Когда в самом начале расследо-

вания происходят подобные непредвиденные случайности, дальше можно ожидать и более крупных неприятностей. В первом часу он уже серьезно забеспокоился. Сэцуко должна была позвонить или хотя бы предупредить, что задержится. В банк звонить нельзя, не нужно, чтобы там знали о его встрече с их сотрудником.

Еще через полчаса он позвонил Сиро Тамакити, который встречал его в аэропорту. Тамакити пообещал все выяснить и перезвонить. Однако прошел целый час, а он не звонил. До семи часов вечера, когда должен был состояться прием, оставалось все меньше времени.

Приходилось ждать в номере. Он сел работать за компьютер и не заметил, как прошло еще около двух часов. Дронго взглянул на часы и подумал, что придется заказывать обед в номер. Он уже протянул руку к телефону, когда в дверь позвонили. Быстро поднявшись, он подошел к двери, посмотрел в глазок. На пороге стоял Тамакити. Открыв дверь, Дронго взглянул ему в лицо. Даже если бы Тамакити ничего не произнес, то и тогда можно было бы догадаться о чрезвычайном происшествии. Невозмутимый японец был явно взволнован, в его глазах отражалось смятение, хотя он старался держать себя в руках.

– Что произошло? – спросил Дронго, пропуская гостя в номер.

Тамакити вошел, оглянулся по сторонам, словно опасаясь, что их услышат. И неожиданно сделал жест рукой, пригла-

шая Дронго выйти из номера. Они вышли в коридор, прошли на аварийную лестницу.

– Она умерла, – сообщил Тамакити невероятную весть.

– Как это умерла? – нахмурился Дронго. Ему стало больно. С ней было так весело и приятно.

– Ее нашли дома, – пояснил Тамакити, – сегодня утром. Ее друг уехал на работу в половине восьмого, и она была еще жива. Потом она пошла принимать душ. И, видимо, включила фен. В общем, там замкнулось электричество, фен упал в ванну. Ее ударило током, и она умерла. Врачи говорят, смерть была мгновенной.

Дронго ошеломленно молчал. Поверить в подобную случайность он не мог.

– Кто ведет расследование? – поинтересовался он.

– Полиция и прокуратура, – пояснил Тамакити.

– А почему вы позвали меня в коридор?

Тамакити мрачно отвернулся. Затем спросил:

– Вы верите в такую случайность?

– Нет. А вы?

– Я тоже не верю. Ее убили сразу после встречи с вами. Я не стал говорить сэнсэю, но боюсь, вам придется сложно. Если за ней следили...

– Кому понадобилась ее смерть? – вздохнул Дронго. – Вы убеждены, что это не несчастный случай?

– Не знаю, – признался Тамакити. – Она была очень добрым человеком. Но невнимательным. Может быть, она

ошиблась. Но почему тогда она погибла именно сегодня утром?

– Что думаете делать?

– Поеду в полицию. Узнаю подробности, как она погибла. Вам нужно будет сегодня вечером поехать на прием. Он состоится в отеле «Империял», в приглашении указано время и адрес.

– Вы приедете туда?

– Я приеду за вами в шесть часов вечера. И расскажу вам все, что узнаю. Будьте осторожны. Если ее смерть неслучайна, значит, кто-то целенаправленно убивает свидетелей. Сначала убили Ёситаку Вадати, сейчас Сэцуко Нумату. Я не верю в такие случайности. Сэнсэй говорил мне, чтобы я всегда видел причинные связи между событиями.

– Узнайте, как все произошло, – попросил Дронго.

Он вдруг почувствовал, как заболело сердце. Смерть молодой женщины, с которой он только вчера ужинал, сильно на него подействовала.

Когда Тамакити ушел, Дронго вернулся в свой номер, тяжело опустился на диван. «Бедная девочка», – подумал он, вспоминая Сэцуко. Врачи говорят, что смерть была мгновенной. А кто ответит за нее? «Какой я, к черту, аналитик, – подумал Дронго. – И частный детектив из меня никудышный. За столько лет можно было бы привыкнуть и к человеческой подлости, и к потерям. Но я не могу. Не могу смириться с тем, что кто-то пришел к веселой, доброй, солнечной Сэцу-

ко и бросил фен в ее ванну. Не могу я с этим смириться».

Каждый раз, сталкиваясь с человеческой подлостью, он воспринимал ее как вызов самому себе. Как вызов здравому смыслу. И каждый раз он думал о том, как разоблачить мерзавца, заставить его почувствовать страх и боль, восстановить истину, словно в этом было его настоящее призвание.

«Получается, кто-то за ней следил, – подумал Дронго, – кому-то не понравилась ее встреча со мной». И молодую женщину решили убрать до сегодняшнего приема. Тогда получается, кто-то связывает именно с этим приемом свои планы. Но в таком случае нужно убирать не только Сэцуку, но и самого Дронго, чтобы неизвестным ничего не мешало во время сегодняшнего приема... Он взглянул на дверь. До назначенного времени оставалось около четырех часов. Может, ему лучше вообще не выходить сегодня из номера? Но если убийцы смогли так ловко подстроить смерть руководителя службы безопасности банка и несчастной Сэцуку, то они могут попытаться устроить и смерть приехавшего иностранца. Дронго подошел к окну. Отсюда он не выпадет, окно почти не открывается, а в открывшуюся щель его не просунут даже мертвым. Трюк с феном они не станут использовать во второй раз, слишком очевидно. Электрической бритвы у него нет, он бреется ручным станком.

Еда, напитки. Его могут попытаться отравить. Или усыпить. За завтраком он почти ничего не ел. Кажется, он хотел заказать обед перед приходом Тамакити. Получается, Тама-

кити невольно спас его. Если, конечно, убийцы готовы действовать. Но почему они убрали именно Сэцуко? Ведь они должны были знать, что она успела встретиться с Дронго. И самое важное уже рассказала ему. Значит, дело не в информации, которую она могла ему дать. Дело в самом появлении Сэцуко на сегодняшнем приеме. Кто-то не захотел, чтобы она там присутствовала. Но почему? Кому могла помешать эта молодая женщина? Чему она могла помешать?

Нужно вспомнить вчерашний разговор. Весь разговор до мельчайших подробностей. Кажется, он просил узнать, почему преемник убитого Вадати перевелся с военной службы на гражданскую. Первая зацепка. И еще. Что-то она не знала и пообещала узнать. Что именно? Он закрыл глаза, вспоминая разговор. Точно. Она не знала, чем именно занимался в своем банке их первый вице-президент Такахаси. Если он курировал финансовые вопросы, тогда все понятно. А если службу безопасности, то это вызовет много вопросов. В том числе и к самому президенту Симуре. Почему он нашел себе преемника со стороны? Это не в японских традициях. Можно было готовить себе преемника, выбирая из кадровых сотрудников своего банка. Восемь лет назад тому же Фудзиоке было пятьдесят три года, и он вполне мог претендовать на должность первого вице-президента, чтобы в дальнейшем возглавить банк. Однако президент банка решил иначе. Почему?

«В этом деле загадок больше, чем конкретных фактов», —

подумал Дронго. В любом случае надо принимать в расчет и возможную опасность со стороны неизвестного убийцы. Придется сегодня поголодать. Нужно было утром поесть. Хотя, с другой стороны, зачем им убивать самого Дронго? Даже если она получила информацию, какую хотела узнать, то не успела ничего передать Дронго, а значит, ее убрали именно из-за этого, и тогда ему не грозит непосредственная опасность. Иначе убийцы не стали бы ждать так долго. С восьми часов утра прошло столько времени. Или ее убили чуть позже?

В любом случае ее убили именно сегодня, либо не разрешив ей встретиться повторно с Дронго, чтобы передать ему какие-то сведения, либо для того, чтобы она не попала на вечерний прием. За дверью слышался шум, и он насторожился. Подошел к двери, посмотрел в глазок. Две девушки-негритянки, очевидно, приехавшие из США, не могли попасть в свой номер, находившийся в конце коридора. Они неправильно засовывали карточку-ключ в дверь и громко смеялись при этом. Он уже видел сегодня утром этих девушек. Кажется, ему сказали, что они спортсменки, прилетевшие на какой-то чемпионат мира. Именно поэтому они жили на этом престижном этаже и остановились в соседнем сюите. Наверно, сестры, подумал Дронго.

Девушки наконец смогли открыть дверь и с шумом прошли в свой номер. Больше в коридоре никого не было. Не думаю, что меня захотят убить, решил Дронго. Они ведь

понимают, какой скандал может произойти. Нет, они подстраховались, убрав Сэцуко. Они убили ее не из-за приема, они убили ее именно из-за возможной встречи со мной. Тогда получается, что она успела узнать со вчерашнего дня какую-то новость, которая стоила ей жизни.

«В любом случае не нужно сидеть и ждать, пока тебя убьют», – невесело подумал Дронго. Он переоделся и вышел в коридор. В кабине лифта никого не было. Он спустился в ресторан и заказал себе легкий обед, чтобы подкрепиться. К шести часам вечера к нему снова приехал Тамакити. На этот раз он прибыл точно в срок.

Они снова вышли в коридор, стали спускаться по служебной лестнице вниз, чтобы поговорить без свидетелей.

– Я все узнал, – тихо рассказывал Тамакити, который шел позади Дронго. – Мы были правы. Полиция сомневается, что она погибла сама. Дело в том, что на убитой было нижнее белье в момент смерти. Получается, она принимала душ в нижнем белье. Хотя один инспектор считает, что она могла начать одеваться и снова встать под душ, чтобы обработать волосы феном. И именно в этот момент произошло замыкание. Странно, фен был новым, недавно купленным. Выходит, он упал в воду и повредил каркас, после чего получилось короткое замыкание.

– Неужели она пользовалась китайским феном?

– Нет, японским. – Тамакити замолчал, понимая, почему его спросили о фене. – У нее была хорошая зарплата, у ее

друга тоже. Он фотохудожник. Получает большие гонорары за свои снимки в наших и американских журналах. У него абсолютное алиби...

– Ну, это понятно, – недовольно произнес Дронго. – Если бы он хотел убить Сэцуку, то придумал бы какой-нибудь другой способ. Отравил бы ее или толкнул в ванной. Нет, здесь действовали специалисты. Каким образом японский фен мог стать причиной смерти? Разве ваши приборы не проверяют на попадание воды?

– Конечно, проверяют, но у него оказались оголены провода при падении.

– Он упал в воду? – сжав зубы, спросил Дронго.

– Да. – Тамакити сделал еще несколько шагов и только тогда понял, о чем именно его спросил Дронго. – Вы правы, – ошеломленно сказал он. – Если фен упал в воду, то он не мог удариться так сильно, чтобы разбился его корпус и оголились провода. Даже если она его бросила со всей силой.

– Вот именно, – вздохнул Дронго, – получается, фен сначала сломали, а потом бросили туда, где она стояла. На руках нет синяков?

– Нет. Полицейские осмотрели ее запястья. Может, она сама влезла под воду. Ей могли угрожать оружием.

– Выходит, так они и сделали, – выдохнул Дронго. – Бедная девочка. Она вчера мне так понравилась. Мы поехали в район Гиндзы и обедали там в ресторане у ее родственницы.

– Я знаю, – сказал Тамакити. – Это ее тетя. Она мне уже

звонила. Тело Сэцуко сейчас в полицейском морге. И я все еще ничего не рассказал сэнсэю. Врачи сказали, он очень плохо себя чувствует и его нельзя беспокоить.

– И не нужно беспокоить, – согласился Дронго. – Скажите, Тамакити, у вас есть оружие?

– Нет, – ответил молодой человек, – туда не пустят с оружием. В отеле ожидается приезд нашего премьер-министра и многих послов, в том числе и американского. Туда никого не пропустят с оружием. Поэтому у меня с собой ничего нет. Если у вас есть мобильный телефон, его лучше с собой не брать или оставить при входе в гардеробе, его тоже не разрешат пронести на прием. И будьте осторожны. Постарайтесь ничего не пить. Если берете стакан, то выбирайте его сами и не оставляйте на другом столике.

– Постараюсь вообще не пить, – пробормотал Дронго. – Мне нужно, чтобы вы показали мне всех руководителей банка. Всех, чьи фамилии я буду вам называть. Это возможно?

– Конечно. Я знаю всех. Или почти всех из тех, кто там будет.

– Сэцуко говорила, что их бывший руководитель пресс-службы ушел в газету работать главным редактором. Вы его знаете?

– Разумеется, – сразу ответил Тамакити, – его знает вся Япония. Это очень известный человек, хороший журналист. Его все уважают. Мицухаро Хазивара, он очень известный журналист. В банке он работал только несколько лет, до это-

го был заместителем главного редактора нашего популярного журнала.

– Понятно. Он тоже будет на встрече?

– Обязательно будет. Пригласят всех известных журналистов.

– Сэцуко сказала мне, что сейчас руководителем пресс-службы является Фумико Одзаки. Она заняла эту должность сразу после ухода Хазивары. Вы ее знаете?

– Немного, – признался Тамакити. – Она училась в Англии, в Оксфорде. Очень красивая женщина. Образованная, умная, цепкая. Ей двадцать восемь лет, и она дочь самого Сокити Одзаки, нашего телевизионного магната. Она из очень богатой семьи, и карьера интересует ее больше, чем достижения банка. Но говорят, что Симура доволен ее напористым характером. Не знаю, как она будет работать с новым президентом, если им станет Такахаси. У обоих очень непростые характеры.

– Покажите мне эту Фумико, – попросил Дронго.

– А вы ее сразу узнаете, – улыбнулся Тамакити. – Такую женщину нельзя ни с кем перепутать.

Они спустились наконец на первый этаж и вышли из отеля в сад. К вечеру стало довольно тепло. Можно было поехать даже без плаща. Дронго поправил платок в кармане. Ему всегда нравились галстуки, продающиеся с платками в карман. Посмотрел на Сиро Тамакити и негромко сказал:

– Идемте, мой Вергилий, в ваш банковский вертеп. Вам

нужно будет провести меня по всем кругам этого ада. До тех пор пока я не найду убийц Сэцуко. Это теперь мое личное дело.

– Сэнсэй говорит, что нельзя примешивать личные чувства к поискам виновного, – негромко сказал, словно извиняясь, Тамакити.

– Нельзя, – согласился Дронго. – И все-таки я стану их искать не только потому, что меня попросил сэнсэй Кодзи Симура, но и потому, что я хочу найти их и посмотреть им в глаза.

Глава 4

Роскошный отель «Империал» находится в самом центре Токио, в районе Касумигасэки, расположенном на границе с районом Гиндза и отделенном от него железнодорожным полотном. Отсюда можно пройти до императорского дворца за парком Хибия. Отель насчитывает более тысячи номеров и считается одним из самых престижных в городе. Прямо напротив отеля располагается так называемый театральный участок, а чуть дальше и знаменитый императорский театр.

Начиная с половины седьмого у отеля начали останавливаться роскошные автомобили представительского класса, из которых выходили послы иностранных государств, министры, известные банкиры, политики, журналисты, даже актеры и режиссеры. Прием обещал превратиться в самое грандиозное мероприятие весеннего сезона. Ни для кого не было секретом, что президент банка «Даити-Кангё» Тацуо Симура собирал на этот прием всю элиту страны, чтобы в последний раз предстать перед собравшимися в роли хозяина банка.

Дронго и Тамакити приехали на такси, но швейцар любезно открыл им дверь. В отелях такого класса не делят гостей на приехавших в роскошных автомобилях и в такси. Опытные швейцары прекрасно знают, что любой опаздывающий посол или министр может оказаться в такси, не говоря уже о

банкире или популярном актере, которому придет в голову подобная экстравагантная идея. Так же встречаются и небрежно одетых клиентов в фешенебельных отелях во всем мире. Сотрудники отелей знают, что миллиардер может появиться в шортах, а известный режиссер приехать в рубище. Одежда и машина давно перестали быть символами богатства и преуспевания. Швейцары научились узнавать клиентов по выражению лица, по холеным рукам, по дорогой обуви, по манере поведения.

Но на официальный прием все прибывают в строгих костюмах или в смокингах, если они оговорены в приглашении. Дронго и Сиро Тамакити миновали охрану, причем они не просто прошли через стойку металлоискателя, но и подверглись личному досмотру со стороны охранников банка и отеля, которые совместно обеспечивали безопасность в зале. При входе находились еще сотрудники службы безопасности, отвечавшие за охрану высших должностных лиц страны.

В зале приемов, украшенном живыми цветами, находились уже около ста человек. У входа в зал стоял президент банка Тацуо Симура, лично приветствовавший всех гостей. Сиро Тамакити вошел первым и протянул ему руку, Симура улыбнулся в ответ. Очевидно, он знал помощника своего младшего брата. Дронго улыбнулся, увидев президента, братья были поразительно похожи друг на друга. Среднего роста, с лысым покатым черепом, с внимательными, глубоко посаженными глазами.

– Это мистер Дронго, – показал на своего спутника Тамакити. – Он прибыл из Европы. Финансовый консультант, о котором говорил ваш брат.

Рука Тацуо Симуры, протянутая для приветствия, не дрогнула. Он посмотрел на Дронго и крепко пожал ему руку. Рядом с президентом банка стоял его первый заместитель. Это была как передаваемая эстафета. От одного к другому. Сэйити Такахаси был высокого роста, с тяжелыми, резкими чертами лица, густыми бровями, широким подбородком, словно расплюснутым от удара. Он пожал руку Дронго, едва взглянув на него, и сразу протянул руку следующему гостю, оказавшемуся новозеландским послом.

Рядом с двумя мужчинами стояла молодая женщина. Дронго обратил на нее внимание, когда вошел в зал. Словно сошедшая с обложки популярного журнала мод, она была одета в черное длинное платье. Короткая прическа «под мальчика» подчеркивала молодость женщины. У нее были удивительно красивые раскосые глаза, чувственные губы, изящный носик. И длинные обнаженные руки. Увидев Тамакити, она кивнула ему в знак приветствия и улыбнулась дежурной улыбкой.

– Это мистер Дронго, – сказал ей Тамакити. Протянутая рука неожиданно дрогнула. В лице мелькнуло какое-то смещение. Или ему показалось. Она перестала дежурно улыбаться и внимательно взглянула в глаза Дронго. Ее ладонь с длинными узкими пальцами была прохладной. Он пожал ей руку.

Она смотрела ему в глаза и, даже когда он отошел, все еще о чем-то думала. Новозеландский посол стоял с протянутой рукой несколько секунд, пока наконец она не очнулась.

Отходя от них, Дронго повернулся и посмотрел на женщину. Она глядела в его сторону.

– Это и есть пресс-секретарь банка Фумико Одзаки, – сказал Тамакити. – Вы тоже обратили на нее внимание. Очень эффектная женщина. Я ведь вас предупреждал.

– Да, – кивнул Дронго, – очень красивая женщина.

Через пятнадцать минут президент банка направился к микрофону, установленному в другом конце зала. Он японски сказал несколько энергичных слов, вызвавших аплодисменты. Затем перешел на английский, приветствуя собравшихся гостей. Он говорил довольно энергично для своего возраста, хотя его английский не был безупречен и чувствовался сильный японский акцент. Пожелав собравшимся долгого здоровья и поблагодарив за участие в приеме, Симура снова перешел на японский. И опять вызвал аплодисменты.

После президента банка обычно никто не говорит. Японцы не любят длинных, цветистых речей на подобных приемах. Но неожиданно слово предоставили Сэйити Такахаси. Все замерли. Даже премьер-министр, беседовавший с американским послом, повернул голову, чтобы увидеть и послушать человека, который скоро должен был стать одним из руководителей могущественной финансовой империи.

Такахаси подошел к микрофону, поблагодарил президента и сказал несколько фраз громким, несколько глуховатым голосом. И затем повторил свои слова по-английски.

– Мы рады приветствовать наших гостей, – по-английски он говорил гораздо лучше своего руководителя, – и надеемся, что в будущем веке банк «Даиити-Кангё» будет столь же успешно развиваться, как он развивался в двадцатом веке.

Сказав эти несколько предложений, Такахаси отошел от микрофона и взял у подошедшего официанта бокал с шампанским.

«Он мог бы этого не говорить, – подумал Дронго, – но ему было важно подчеркнуть свое место и значение в банке. Кажется, он действительно заменит президента. Интересно, почему он согласился уйти со своего прежнего места работы? Похоже, там ему не было гарантировано место руководителя банка». Мимо них прошел мужчина средних лет, подстриженный ежиком. Он взглянул на стоявшую недалеко от них женщину и улыбнулся. Та улыбнулась ему в ответ.

– Кто это? – спросил Дронго у Тамакити.

– Хидэо Морияма, – шепотом ответил Тамакити, – вице-президент банка, курирующий международные филиалы. Он поздоровался с руководителем нью-йоркского филиала банка. Говорят, она его протеже. Если он перейдет на должность Фудзиоки и будет курировать финансовые вопросы, то его должность станет вакантной и на нее может претендовать Аяко Намэкава.

Дронго посмотрел на женщину, стоявшую у столика в окружении нескольких мужчин. Ей было не больше сорока. Стильно уложенные волосы, модная прическа, уверенный взгляд. Дорогая оправка очков. Было видно, что она склонна к полноте, но физические упражнения и строгие диеты позволяли ей сохранять молодость фигуры. У нее были правильные черты лица, и в Америке ее могли принять скорее за пуэрториканку или мексиканку, чем за японку. Она была в темно-синем костюме. Дронго обратил внимание на покрой костюма и его расцветку. Очевидно, она отдавала предпочтение американским модельерам.

– А где сам Фудзиока? – спросил Дронго.

– Разговаривает с южнокорейским послом, – показал Тамакити.

Фудзиока стоял рядом с послом и был удивительно на него похож, словно был корейцем, а не японцем. У японцев лица гораздо грубее, чем у их соседей – корейцев и китайцев. Хотя у корейцев обычно более широкие лица. Фудзиока был небольшого роста, с редкими седыми волосами. Одетый в синий костюм в полоску, он внимательно слушал южнокорейского посла, иногда кивая головой.

– Он очень известный специалист, – уважительно сказал Тамакити. – Говорят, ему дважды предлагали должность заместителя министра финансов Японии, но он отказывался, предпочитая оставаться в банке.

– Извините, – раздался голос за их спиной. Дронго обер-

нулся и увидел Фумико Одзаки. Он почувствовал легкий аромат парфюма. «Аллюр», вспомнил он. Эта молодая женщина любит модные французские духи от Коко Шанель.

– Вы действительно мистер Дронго? – спросила она. – Тот самый Дронго, о котором говорит вся Европа?

Дронго переглянулся с Тамакити.

– Я финансовый консультант... – начал он.

– Не нужно, – улыбнулась она, глядя ему в глаза, – я много слышала о вас, мистер Дронго. Неужели вы прибыли сюда только для того, чтобы побывать на нашем приеме? И странно, что вас привел сюда помощник самого Кодзи Симуры, который, очевидно, работает финансовым консультантом в той же фирме, где трудитесь и вы.

Дронго усмехнулся. У этой молодой женщины было аналитическое мышление. И напор, которому мог позавидовать любой мужчина.

– Вы правы, – сказал он, не обращая внимания на недовольство Тамакити, – я действительно специалист по другим вопросам. К сожалению или к счастью, финансы не моя специфика. Я занимаюсь человеческими особями определенной категории.

– Я знаю, – ответила она. – Вы ведь приехали сюда, чтобы встретиться с моим заместителем. Сэцуко давно должна была приехать. Наверно, задерживается.

– С чего вы взяли?

– Догадалась.

Она намеренно шагнула в сторону, и он был вынужден шагнуть вместе с ней, отходя от Тамакити. По-английски она говорила безупречно.

– Вы думаете, в нашем банке есть нечто такое, что может заинтересовать столь известного эксперта, как вы? – поинтересовалась Фумико.

– А вы думаете, что нет?

– У нас скучно. – Когда она улыбалась, он видел идеальную линию ее мелких, ослепительно белых зубов.

– Вы не похожи на женщину, умирающую от скуки, – заметил Дронго.

– Возможно, – она оценила его выпад и улыбнулась. Эта женщина привыкла быть первой, подумал он. Ей действительно будет трудно с Такахаси, когда тот станет президентом.

– Странно, что я не вижу Сэцуко, – снова сказала Фумико, оглядываясь по сторонам. – Обычно она не опаздывает.

– Она не придет, – сказал Дронго, внимательно наблюдая за своей собеседницей.

– Почему? – спросила Фумико, поворачиваясь к нему. Какие у нее красивые глаза, подумал Дронго. Кажется, вишневого цвета.

– Она умерла. – Дронго смотрел ей в глаза. Женщина вздрогнула. Глаза чуть сжались. Но она не испугалась. Только удивилась.

– Вы шутите? – Она вдруг поняла, что он не станет шу-

тить такими вещами. – Как это случилось? – тихо спросила Фумико.

– Сегодня утром она принимала душ и уронила фен. Произошло короткое замыкание, и ее убило током. Полиция считает, что это случайность.

– И поэтому вы прилетели? – выдохнула она. Потом, не спуская с него глаз, покачала головой. – Нет. Если бы вы прилетели из-за смерти Сэцуко, то не успели бы долететь сюда из Европы. Значит, вы прилетели раньше?

– Да, – сдержанно ответил Дронго, – я прилетел вчера утром.

– И Сэцуко случайно уронила фен, – прокомментировала она. – Вам не говорили, что вы страшный человек? Ваш приезд мог спровоцировать ее смерть?

– Не знаю, – ответил он, – но боюсь, что вы правы. Мне кажется, на нас смотрят все мужчины. Вы производите на них сильное впечатление.

– Мне это неинтересно, – отмахнулась она. Привыкшая к обожанию мужчин, эта избалованная дочь телевизионного магната могла отмахнуться от окружавших ее министров, банкиров и послов.

– Зато им интересно на вас смотреть, – возразил Дронго.

– А вам?

– Мне тоже, – угрюмо ответил Дронго, – но я постепенно становлюсь японцем. Учусь сдерживать свои чувства.

– Она не случайно уронила фен? – спросила Фумико. –

Скажите откровенно. – Было заметно, как эта новость ее взволновала.

– Вполне вероятно, но вам лучше позвонить в полицию, – посоветовал Дронго.

– Я так и сделаю. Вы не ответили на мой вопрос. Зачем вы приехали?

– Хочу посмотреть, как цветет сакура, – поклонился ей Дронго.

Она отвернулась и раздраженно отошла к широкоплечему коренастому мужчине. Тот оказался ниже ее ростом. Наклонив голову, она что-то ему быстро сказала. Он коротко возразил ей. Она нервно вздрогнула и произнесла несколько энергичных фраз. Неизвестный мрачно посмотрел на нее и, уже не возражая, пошел к выходу.

– Это Инэдзиро Удзава, новый руководитель службы безопасности банка. Назначен вместо погибшего Вадати, – прокомментировал появившийся за спиной Дронго Тамакити.

– Я скоро запутаюсь в иерархии этого банка, – проворчал Дронго. – Кажется, мне не стоило сюда приезжать. У вас здесь странные отношения между сотрудниками банка. Почему Фумико командует руководителем службы безопасности банка? Разве он ей подчиняется?

– Она командует и другими, – улыбнулся Тамакити. – Эта женщина вполне может претендовать на роль руководителя банка. Она могла бы стать первым президентом-женщиной в нашей стране.

– Я думал, у вас западная страна, – пробормотал Дронго.

– Нет, – ответил Тамакити, – конечно нет. Мы настоящая азиатская страна. Мы можем позволить, чтобы женщина руководила нашим филиалом в Нью-Йорке, но только для того, чтобы понравиться американцам. Или назначить такую женщину, как Фумико, на должность руководителя пресс-службы в банке. Но не больше. Она тоже знает, что в Японии не назначают женщин на должность руководителей банков. И у нас женщина не может стать премьер-министром. Это абсолютно исключено. Мы страна самураев.

– Вам не кажется, что вы слишком пессимистичны, Тамакити? Нельзя поддаваться таким чувствам.

– Можно, – вздохнул Сиро Тамакити. – Если бы сегодня утром убили кого-нибудь из заместителей руководителей отделов банка, прием бы наверняка отменили, посчитав, что его нельзя проводить после такой трагедии. Но убийство Сэцуко их не волнует. Для них она лишь женщина, которая занимала не свое место. На ее месте должен был работать мужчина, и тогда бы ничего не произошло. Так они рассуждают.

– Не обязательно, – возразил Дронго. – И учтите, убийство Сэцуко – всего лишь наши подозрения. Наверняка новый руководитель службы безопасности уже знал о смерти Сэцуко. Когда Фумико сказала ему о ней, он ей что-то ответил. И она, разозлившись, стала ему выговаривать. Я думаю, он знал о смерти Сэцуко и поэтому не удивился, когда она спросила его.

– Назначение Фумико – это тоже дань нашим американским друзьям и нашим европейским связям, – пробормотал Тамакити. – Она дочь известного человека, училась в Англии. Она не совсем типична в этом смысле. Мне кажется, она искренне считает, что руководитель пресс-службы представляет банк наравне с президентом.

– Так и есть, – удивился Дронго.

– В Японии немного по-другому, – возразил Тамакити. – Здесь только президент может говорить от имени банка. А пресс-секретарь всего лишь его сотрудник. Он должен озвучивать мысли президента банка. И не более того.

– Я думаю, она не согласится с таким положением дел.

– Симура оказался слишком либерален, – пробормотал Тамакити, – он решился назначить на такую должность женщину, хотя на ее месте всегда работали мужчины. Но Сэйити Такахаси не такой. Он не потерпит ее вольнодумства. И все должно быть так, как считает Такахаси. Иначе ей придется уйти из банка.

– Мне кажется, она так и сделает, – кивнул Дронго. Они увидели, как возвращается Инэдзиро Удзава. Подойдя к Фумико, он заговорил с ней. Она несколько раз покачала головой, не соглашаясь с ним. Неожиданно она повернула голову, очевидно, разыскивая Дронго, и, встретив его взгляд, резко дернула плечом. Затем, оставив Удзаву, решительным шагом поспешила к президенту банка, стоявшему рядом с премьер-министром. Очевидно, премьер сделал ей компли-

мент, и она рассеянно его поблагодарила. Но попросила президента отойти с ней, чтобы поговорить о весьма важном деле. Стоявший рядом с премьером один из руководителей правящей партии поднял брови. Такого в стране раньше не могло случиться. Чтобы сотрудник банка отозвал президента в сторону, когда тот разговаривает с премьер-министром. Нравы меняются, с огорчением подумал представитель правящей либерально-демократической партии.

Фумико о чем-то быстро рассказывала президенту. Тот слушал ее спокойно, не меняясь в лице. Столько лет руководя крупнейшим банком страны, он привык и к плохим известиям, и к хорошим. Поэтому, молча выслушав пресс-секретаря, он пожевал губами и сказал несколько твердых фраз. А затем вернулся к премьер-министру, который терпеливо его ждал.

– Кажется, она нервничает, – заметил Тамакити, обращаясь к Дронго.

Симура закончил разговор с премьер-министром и поклонился ему. Тот поклонился в ответ. Очевидно, оба были довольны состоявшейся беседой. Симура поклонился еще раз и отошел от премьера. Поискав глазами руководителя службы безопасности, он подозвал его к себе властным кивком головы. Удзава поспешил подойти. Симура коротко отдал приказ и направился к другим гостям. Удзава поклонился уже спине уходящего президента и повернулся, явно кого-то разыскивая. Увидев Тамакити, он поспешил к ним.

– Извините меня, – сказал, подойдя к Тамакити, руководитель службы безопасности, – я прошу вас, господин Тамакити, представить меня вашему другу.

Он произнес это по-японски, и Дронго ничего не понял. Но Тамакити полуоборотнулся к нему и, церемонно поклонившись Удзава, сказал:

– Господин Дронго, финансовый консультант из Европы. Господин Инэдзиро Удзава, руководитель службы безопасности банка.

– Добрый вечер, – пробормотал Дронго, слегка кланяясь.
– Извините меня, – Удзава говорил по-английски с сильным акцентом, – я прошу вас принять приглашение нашего президента, сэнсэя Тацуо Симуры. Он приглашает вас подняться после приема в розовый зал, предназначенный для узкого круга друзей. Я могу передать ваше согласие?

– Можете, – разрешил Дронго.

Удзава поднял голову. На мгновение в его глазах блеснули любопытство и недоброжелательность. Ему явно не нравился этот неизвестный тип, появившийся так некстати. Он поклонился еще раз и поспешил вернуться к президенту. Рядом послышался громкий смех. Это Такахаси с бокалом в руке о чем-то весело говорил с американским послом. Оба смеялись, довольные друг другом. К ним подошел министр обороны, и все трое продолжали громко разговаривать, привлекая внимание остальных гостей.

Дронго посмотрел по сторонам. Фудзиока слушал южно-

корейского посла, вежливо кивая ему в знак согласия. Морияма подошел к Аяко Намэкаве и о чем-то с ней заговорил. Дронго неожиданно заметил, с каким вниманием следит за этой парой высокий мужчина с седыми волосами, протиравший очки.

– Кто это? – спросил он у Тамакити.

– Руководитель филиала банка в Осаке Кавамура Сато. Он из очень древнего японского рода. Говорят, он может стать вице-президентом банка вместо Мориямы. Но тот настаивает, чтобы его место заняла Аяко. Он считает, это нужно для укрепления имиджа банка в глазах американцев и европейцев. Симура его поддерживает, но Такахаси и Фудзиока категорически против. Они считают Аяко Намэкаву слишком американизировавшейся японкой. Так говорила мне Сэцуко.

Официанты внесли в зал очередные подносы с напитками и закусками. Играла легкая музыка. В зале появилось много европейских женщин в красивых платьях.

– Неужели это все японские банкиры или иностранные послы? – пошутил Дронго.

– Нет, – улыбнулся Тамакити, – в каждом крупном банке или большой финансовой корпорации обязательно есть сотрудник по связям с европейскими и американскими коллегами. У нас даже в универмагах есть такие сотрудники. Говорят, покупатели им больше доверяют. Видя европейское лицо, они инстинктивно тянутся к нему.

Дронго снова увидел Фумико. Она молча стояла в углу,

наблюдая за гостями. Очевидно, известие о смерти Сэцуко все-таки вывело ее из привычного равновесия. Когда мимо проходили знакомые, она улыбалась им дежурной улыбкой. Неожиданно к ней подошел высокий пожилой мужчина. Она повернула голову и вдруг поцеловала его. Очевидно, незнакомец только недавно прибыл на прием. Дронго почувствовал, как ему неприятно смотреть на этого мужчину. Он был одет в великолепный серый костюм. Красный шелковый галстук, платок в нагрудном кармане. «Обычно японцы не носят платков», – подумал Дронго, глядя на неизвестного. Интересно, почему она его поцеловала? Это ее друг или просто знакомый? Кажется, она не замужем.

– Она замужем? – спросил он, глядя на Фумико. Она о чем-то шепталась с неизвестным, и ее губы почти касались его уха.

– Кто? – не понял Тамакити.

– Фумико Одзаки, – сказал Дронго, по-прежнему глядя на молодую женщину. Странно, что она его так волновала.

– У нее нет мужа, – удивился Тамакити. Он взглянул туда, где Фумико разговаривала с незнакомцем, и вдруг улыбнулся.

– Разве она может кого-нибудь полюбить? – спросил Тамакити. – Я думал, вы его сразу узнаете.

Глава 5

Дронго еще раз посмотрел на незнакомца. Фумико что-то шептала ему, и он согласно кивал головой, даже не глядя на молодую женщину. Мужчина был неуловимо похож на нее.

– Он приглашен на прием, – вслух сказал Дронго. – Она ему доверяет. Он лет на тридцать старше. И к тому же похож на нее. Неужели это ее отец?

– Конечно, – улыбнулся Тамакити, – это сам Сокити Одзакки, владелец нескольких телевизионных компаний и радиостанций. Его называют самым крупным телевизионным магнатом страны.

– Имея такую поддержку, она может позволить себе вести себя столь независимо, – сказал Дронго.

– Она еще стажировалась в Лос-Анджелесе, – улыбнулся Тамакити. – Такая женщина недолго протянет на наших островах. Она наверняка снова уедет или в Англию, или в США. Как только Такахаси станет президентом банка, она немедленно подаст в отставку. Он не позволит ей говорить от своего имени. Только от его имени. А его слова будут словами всего руководства банка. И, кажется, все это уже понимают.

Отец, выслушав дочь, кивнул и сказал ей что-то. Фумико не согласилась. Она покачала головой и закусила губу. Было видно, что отец гордится своей дочерью, с такой любовью и восхищением смотрел он на собственное творение.

– У него есть еще дети?

– Есть младший сын, – ответил Тамакити, – он, кажется, учится в Гарварде.

Прием заканчивался. Президент прошел к выходу, чтобы лично проводить премьер-министра страны. За ушедшим лидером потянулись и другие члены кабинета.

Американский посол тепло попрощался с Такахаси и, кивнув Симуре, ушел из зала. Постепенно уходили все важные гости. Сокити Одзаки подошел к президенту Симуре и протянул ему руку совсем по-американски. Симура осторожно пожал ее и поклонился. Одзаки усмехнулся, поклонился и вышел, помахав рукой дочери. В зале осталось совсем немного людей.

Увидев, что основная масса гостей покинула зал, Тацуо Симура огляделся вокруг и направился к боковому выходу. Поспешившие за ним охранники открыли дверь и выпустили президента банка.

– Вы не забыли о приглашении? – спросил Тамакити. – Вам нужно подняться в розовый зал. Это на втором этаже. А я подожду вас в холле, внизу.

«Интересно, будет ли там Фумико?» – подумал Дронго, направляясь к выходу из зала.

Он поднялся на второй этаж, где уже находились несколько охранников. Рядом с ними стоял Инэдзиро Удзава. Увидев Дронго, он чуть наклонил голову и провел гостя в комнату, примыкающую к залу. Дронго сел в небольшой светлой

комнате без окон, ожидая, когда его позовут. Вошла молодая женщина и спросила, не хочет ли он выпить. Дронго отказался, и женщина осторожно вышла. На ней была форма отеля «Империял». Еще через несколько минут вошел Удзава и, как-то особенно торжественно поклонившись, провел его в розовый зал, где уже собрались руководители банка.

Дронго вошел в зал вместе с ним. Здесь царил полумрак. В центре стоял длинный стол, вокруг него двенадцать стульев с высокими спинками. Три окна в розовом зале выходили прямо в сад. Они были закрыты тяжелыми занавесками. В углу стояла большая китайская ваза. В другом углу был небольшой сервант, искусно вырезанный из красного дерева. Горело несколько светильников. Дронго увидел сидевшего во главе стола Симуру. В какой-то момент ему показалось, что это младший брат приехал сюда, чтобы присутствовать на заседании, настолько похожи были оба брата.

С правой стороны от Симуры сидел первый вице-президент банка Сэйити Такахаси. С левой стороны – вице-президент Каору Фудзиока. Рядом с ним расположился Хидэо Морияма. В зале больше никого не было, кроме этих четверых.

– Садитесь, мистер Дронго, – разрешил президент, показывая на кресло, стоявшее в самом конце.

Дронго сел в кресло, глядя на президента. Удзава отступил в тень, оставаясь в комнате.

– Мы будем говорить по-японски, – решил Симура, обра-

щаясь к своим заместителям. Он подумал немного и оглядел собравшихся.

– Кажется, мы хотели провести реорганизацию нашего состава, – сказал президент уже на японском языке, – поэтому нам нужно пригласить сюда руководителя нашей пресс-службы и двух кандидатов на должность Мориямы. Они должны знать о проблемах банка. Чтобы не было никаких слухов.

– Зачем их звать? – недовольно спросил Такахаси. – Вопрос и так очень тяжелый для нас.

Дронго слушал их и почти ничего не понимал.

– Такахаси, – сказал Симура своему первому вице-президенту, – нам все равно нужно объявить о наших решениях. Я думаю, будет лучше, если они с самого начала будут присутствовать на всех наших заседаниях. Удзава, позови их.

Руководитель службы безопасности вышел из комнаты. И через несколько секунд вернулся уже не один.

Очевидно, остальные ждали в коридоре. Две женщины и мужчина. Фумико Одзаки, руководитель нью-йоркского филиала Аяко Намэкава и руководитель филиала в Осаке Кавамура Сато. У женщин в руках были сумочки. У Фумико – небольшая сумочка от Шанель, а у Намэкавы – сумка с инициалами Донны Каран. Все трое уселись спиной к двери, на той стороне, где сидели Фудзиока и Морияма. Рядом с Мориямой села Аяко Намэкава, дальше устроился Кавамура Сато. Последней в этом ряду оказалась Фумико, которая

взглянула на Дронго и сразу отвела глаза. Дронго заметил, что ни один из вошедших не решился перейти в другой ряд, чтобы оказаться рядом с первым вице-президентом банка. Для этого нужно было обогнуть стул президента и сделать несколько лишних шагов или пройти мимо Дронго. Но никто не хотел этого делать. Даже женщины, одна из которых уже много лет работала в Америке, а другая презирала условности. Очевидно, существовали некие строгие правила, соблюдавшиеся всеми без исключения.

Вошедшие сотрудники чувствовали себя несколько скованно. Аяко Намэкава сидела, опустив глаза в стол, а Кавамура Сато разглядывал свои руки. Здесь считалось неприличным даже смотреть в глаза президенту банка, если он не обращался лично к кому-нибудь из присутствующих. Даже Фумико чувствовала себя непривычно, понимая важность предстоящего разговора.

– Фумико, – обратился к молодой женщине президент банка, – мы будем говорить по-японски. Ты сидишь рядом с нашим гостем – переводи ему на английский. Ты лучше всех нас говоришь по-английски. Я хочу, чтобы он присутствовал на нашей встрече. А потом мы с ним поговорим о наших проблемах. Удзава, – обратился Симура к руководителю службы безопасности, – ты можешь сесть рядом со всеми.

Удзава обогнул стол и сел, так же не решаясь сесть поближе к Такахаси. Фумико чуть подвинула стул и оказалась совсем рядом с Дронго. Она взглянула на него и пояснила, на-

клоняя голову:

– Я буду вашим переводчиком.

Симура удовлетворенно кивнул и начал говорить.

– Как вам известно, – сказал Симура, осторожно подбирая слова, – я принял твердое решение покинуть банк. Мне уже много лет, и мне становится все труднее заниматься проблемами банка, которые требуют моего постоянного присутствия. Я благодарю вас за прекрасную работу.

В комнате была абсолютная тишина. Дронго подумал, что никто не осмеливается даже дышать. Все смотрели на президента. Опомнившаяся Фумико наклонилась к Дронго и прошептала ему на ухо слова Симуры. Ее свежее дыхание приятно щекотало ухо. Он подумал, что еще несколько минут назад завидовал ее отцу, не зная, что окажется на его месте.

– Мое решение принято давно, – продолжал Симура. – Я думаю, все присутствующие знают, что новым президентом банка должен стать Сэйити Такахаси.

Ему было трудно долго говорить, но он продолжал свой монолог, неторопливо подбирая слова. Фумико переводила скороговоркой, словно боясь нарушить этот неспешный ритм. Такахаси старался сохранять абсолютно непроницаемое выражение лица, но удовлетворенность, промелькнувшая в его взгляде, была очевидна. Он поклонился, принимая решение патрона.

– Наш банк – это единая семья, – сказал Такахаси. – Я всегда буду стараться сохранить эти семейные отношения.

– На его место первого вице-президента должен перейти... – Симура вздохнул и неожиданно сказал: – Хидэо Морияма.

Фумико шумно выдохнула воздух. Послышались вздохи присутствующих. Очевидно, такое решение Симурой было удивительным для всех. Кроме самого Мориямы. Он улыбался, не скрывая своей радости.

– Сэнсэй, – встал он со своего места, – сэнсэй... – Он не мог ничего сказать, только кивал головой.

– Сядь, – резко махнул рукой старик, – тебя еще должен будет утвердить совет директоров. Я подумал, будет лучше, если Такахаси уже сейчас начнет готовить себе преемника. Нужен молодой и энергичный человек, знающий мировую экономику. Конечно, ты еще очень молод, Морияма, но, думаю, на посту первого вице-президента ты сможешь принести пользу нашему банку.

– Спасибо, сэнсэй, – сказал явно взволнованный Морияма. На сидевшего рядом Фудзиоку он старался не смотреть. Тот сжал губы и никак не комментировал назначение более молодого коллеги на пост, который, казалось, должен был освободиться для него.

– Фудзиока остается на своем месте, – выдохнул старик, не глядя на сидевшего рядом с ним человека, с которым проработал больше всех. – Но нам нужен еще вице-президент по нашим филиалам. Если Морияма перейдет на другую должность, мы должны будем кого-то рекомендовать на его место.

Он подождал, пока Фумико переведет его слова Дронго.

– Я думаю, все считают, что мы должны выдвигать молодых женщин, – сказал Симура, глядя на двух претендентов – Аяко Намэкаву и Кавамуру Сато, – и, наверно, было бы правильно, если бы такой пост заняла женщина.

Фумико переводила с явным удовольствием. Кавамура Сато сидел с каменным выражением лица. Он был готов к приговору, который ему готовился вынести президент банка. Аяко, не скрывая своей радости, пыталась сдержать улыбку.

– Аяко Намэкава – опытный и энергичный руководитель, – задумчиво сказал старик. – Мы ее очень уважаем, и в своей стране она бы никогда не смогла стать руководителем такого ранга, каким стала в Нью-Йорке.

Она уже готова была подняться, чтобы поблагодарить президента за оказанное доверие. Фумико продолжала шептать Дронго на ухо, и этот полумрак, ее прерывистый шепот, запах ее парфюма действовали на Дронго несколько возбуждающе.

– Но в нашей стране другие порядки, – неожиданно сказал Симура, – и в банке не примут женщину – руководителя такого уровня. Поэтому пусть Аяко останется руководить в Нью-Йорке, где у нее все так хорошо получается. Это тоже важный пост. Может быть, со временем она даже сможет стать вице-президентом по другим вопросам, заменив самого Фудзиоку. А вице-президентом станет Кавамура Сато. Я буду рекомендовать его.

Фумико замерла, не решаясь переводить. Улыбка упала с лица Аяко Намэкавы. А Кавамура Сато все еще сохранял абсолютно невозмутимое выражение лица. Он лишь поднялся и поблагодарил сэнсэя за доверие. Фумико, опомнившись, быстро перевела последние слова президента банка. Ей было явно неприятно переводить их, и Дронго почувствовал, с каким возмущением она это делает. Он обратил внимание на реакцию Мориямы. Тот сидел, словно остолебенев. Очевидно, такое решение Симуры стало для него абсолютной неожиданностью. Если минуту назад он был готов к известию о своей высокой должности, то, выслушав слова об отклонении кандидатуры Намэкавы, он не просто удивился. Он был ошеломлен.

– И наконец, – сказал Симура, – я думаю, будет правильно, если у нас не будет вице-президента по вопросам безопасности. Достаточно, если у нас будет руководитель службы безопасности, как в других банках. Как ты думаешь, Удзава?

– Я согласен, сэнсэй, – несколько напряженным тоном произнес поднявшийся Удзава.

– Тогда мы закончили первую часть нашего разговора, – удовлетворенно констатировал Симура. – А сейчас перейдем ко второй части. Самой неприятной для меня. Мы будем говорить по-английски, чтобы наш гость мог принять участие в беседе. Господин Дронго, – перешел на английский язык Симура, тщательно подбирая слова, – расскажите нам о вашей встрече с Сэцуко Нуматой.

– Мы встречались с ней и говорили о вашем банке, – ответил Дронго.

– Она выдавала вам наши служебные тайны? – гневно спросил Такахаси. – Какое она имела право? Мы уволим ее из банка.

– Конечно нет. Мы встретились с ней по другому поводу...

– Извините меня, – прервал его Симура, – я думаю, сейчас уже можно сказать, зачем вы приехали в Японию. Дело в том, что у моего брата Кодзи Симуры возникли подозрения насчет смерти нашего бывшего вице-президента Ёситаки Вадати. Мой брат считал, что его смерть произошла не случайно. Кто-то испортил его автомобиль, из-за которого он попал в аварию.

Заскрипели стулья. Такахаси нахмурился и побагровел. Морияма вздрогнул. Даже Фудзиока помрачнел.

Эта новость не понравилась никому. Но никто не смел задавать никаких вопросов.

– Поэтому мистер Дронго согласился к нам приехать, – пояснил Симура, – и именно поэтому он встречался с нашей Сэцуко. Это я разрешил их встречу.

– Мы об этом не знали, – сказал Такахаси.

– Не знали, – подтвердил Симура, – я не хотел никому говорить, пока мистер Дронго не приедет к нам для расследования. Он приехал, чтобы установить, кто именно испортил машину погибшего Вадати.

Снова наступило молчание.

– Может, нам лучше обратиться в полицию? – нерешительно предложила Аяко Намэкава. Сказывался американский опыт работы.

– Нет, – решительно возразил Симура, – мы должны сами найти преступника. И понять, кому понадобилась смерть Вадати. Почему его убили, кому было выгодно его убивать? Я не хочу уходить со своего поста, оставив этот вопрос своему преемнику.

– Мы должны найти убийцу, – быстро поддержал президента Такахаси.

– Это не единственное убийство, – тяжело произнес Симура. – Сегодня погибла Сэцуко.

На этот раз скрип стульев стал сильнее. Такахаси даже крякнул.

– Удзава, – обратился к руководителю службы безопасности Симура, – расскажи, что тебе сказали в полиции.

– Она погибла сегодня утром, – поднялся со своего места Удзава. – В полиции сначала считали, что это несчастный случай. Но сейчас они думают, что это убийство. Она уронила фен в воду, и он сломался. Кто-то позвонил в полицию и объяснил, что фен не мог упасть в воду с такой силой с высоты человеческого роста.

«Молодец Тамакити, – подумал Дронго, – значит, он успел позвонить в полицию. А может, они сами все поняли. Это было не столь сложно».

Фумико недоверчиво глядела на Дронго. Потом тихо спросила:

– Это вы позвонили?

– Я не знаю японского, – ответил Дронго. Она больше ничего не спросила.

– Мы должны помочь господину Дронго в его поисках, – тяжело дыша, сказал Симура по-японски, – я думаю, мы все понимаем, как это важно. Сначала погиб Ёситака Вадати, а сегодня убита Сэцуко. Мой брат решил, что нам нужен независимый эксперт, который поможет нам разобраться в этой ситуации. К сожалению, я принял решение уйти и не смогу вам помочь. Насколько я знаю, мистер Дронго – один из самых известных аналитиков мира.

Он подождал, пока Фумико переведет его слова, и посмотрел на Дронго.

– Надеюсь, вам повезет, – сказал он по-английски, – и вы найдете мерзавцев, которые, выполняя злую волю, убили наших сотрудников.

Он не успел закончить свою речь, когда одновременно погасли все светильники.

– Что это? – крикнул кто-то. – Почему погас свет?

Вдруг в темноте метнулась чья-то тень. И мрак прорезали две вспышки. Раздались два выстрела. Дронго даже не успел поднять руки. И заметить, откуда стреляли. Все произошло слишком быстро, слишком неожиданно. Послышались крики.

– Включите свет! – закричал кто-то в комнате. – Почему погас свет?

Из коридора вбежали охранники, щелкая зажигалками. Причудливые огоньки зажигалок освещали розовый зал в разных местах. В коридоре включился запасной свет.

– Посмотрите! – вдруг крикнул один из охранников.

И все обернулись. За столом остались сидеть президент банка Тацуо Симура и его первый вице-президент Сэйити Такахаси. Очевидно, выстрелы предназначались им. Одна пуля попала Такахаси в сердце. Пуля, выпущенная в президента, попала ему в легкое, чуть ниже сердца. Он держал руку, зажимая рану, из которой лилась кровь. Его лицо постепенно бледнело.

– Вы ранены, сэнсэй! – крикнул охранник. Симура попытался что-то сказать, но потерял сознание, сидя рядом с мертвым Такахаси.

Глава 6

– Сэнсэй, – подскочил к потерявшему сознание президенту Инэдзиро Удзава. – Помогите мне, – приказал он своим охранникам.

И в этот момент поднявшийся со своего места Дронго резко крикнул по-английски:

– Оставайтесь все на местах!

Он оглядел комнату. Кроме убитого Такахаси и тяжело раненного Симуры, в комнате были еще четверо мужчин и две женщины. Если не считать охранников, ворвавшихся после выстрелов. Все произошло так неожиданно, что никто не мог точно сказать – откуда именно были произведены выстрелы.

Дронго поднялся и подошел к Такахаси. Дотронулся до его шеи. Не было никаких сомнений: бедняга убит наповал. Дронго наклонился над президентом. Кровь продолжала идти, старик явно умирал.

– Заберите его, – приказал Дронго и взглянул на Фумико, чтобы она перевела его слова.

Удзава кивнул охранникам, и они подбежали, помогли ему поднять раненого президента. Его вынесли из комнаты. Оставшиеся испуганно смотрели друга на друга. У Аяко Намэкавы дрожали губы. Морияма, сидевший рядом с ней, поднялся, чуть пошатнувшись.

– Нужно вызвать полицию, – сказал он. Остальные молча-

ли. Присутствие убитого Такахаси гнетуще сказывалось на обстановке в комнате. Неожиданно вспыхнул свет. При ярком освещении мертвый Такахаси выглядел еще страшнее.

Морияма посмотрел на сидевшего Фудзиоку. Формально Каору Фудзиока был выше по должности, чем Морияма, так как последний еще не успел официально стать первым вице-президентом банка. Фудзиока понял: он должен что-то сказать. Он поднялся, его глаза обшарили комнату. Было видно, что он держится изо всех сил. Фудзиока наклонился, словно собираясь найти оружие, которого рядом с ним не было. Потом выпрямился, оглядел собравшихся и тихо сказал:

– Это большое несчастье. Но мы должны быть все вместе. Это наш долг.

Он не успел закончить, когда в комнату снова вбежали люди. Теперь это были сотрудники охраны отеля, полицейские, дежурившие рядом, врачи, которых успели вызвать. Все бросились к Такахаси, и Дронго невольно поморщился, увидев, как много людей ворвалось в комнату.

Морияма и Сато помогли поднять тело погибшего Такахаси, его положили на носилки и вынесли в коридор. Врачи все еще надеялись вернуть его к жизни и шли рядом с носилками.

– У вас кровь на рубашке, – неожиданно сказал Морияма, обращаясь к Фудзиоке. Тот взглянул на рубашку. Несколько капель крови попали на нее. Очевидно, когда стреляли в

сидевшего рядом с Фудзиокой президента Симуру, кровь из раны брызнула на рубашку Фудзиоки. Тот ничего не сказал, лишь показал на руки Мориямы. Они были в крови Такахаси.

– Да, – тяжело согласился Морияма, – нам нужно срочно переодеться.

Дронго не мог никого остановить. Фудзиока еще раз посмотрел по сторонам. Он был словно в шоке, так подействовала на него эта неожиданная стрельба. Фудзиока вышел из комнаты, чуть пошатываясь. Следом за ним и остальные мужчины потянулись к выходу. Аяко Намэкава выбежала последней. В комнате наступила тишина. Сейчас здесь никого не было, кроме Дронго и Фумико. Она продолжала сидеть на своем месте. Потом взглянула на Дронго.

– Вы это предвидели? – резко спросила она. У нее дрожала рука, когда она закрывала свою сумочку.

– Нет, – ответил Дронго, стараясь обойти место, где сидели в начале совещания президент и первый вице-президент. – Я не думал, что такая трагедия может произойти в Японии, – признался Дронго. – Тем более в вашей банке.

– Стреляли, наверно, из сада, – предположила Фумико. Она наконец встала со стула.

Он подошел к первому окну. И раскрыл занавески. Потом ко второму, к третьему. Все стекла были целы.

– Вот видите, – сказал Дронго, показывая на стекла. – Оттуда не стреляли. Такахаси сидел спиной к окну. В него стре-

ляли с очень близкого расстояния. При этом убийца был с другой стороны стола.

– С другой стороны стола сидели мы пятеро, – напомнила Фумико.

Он кивнул головой и, ничего не говоря, наклонился, чтобы посмотреть под столом.

– Что вы ищете? – поинтересовалась она.

– Оружие, – пояснил Дронго, – здесь должен быть пистолет, из которого стреляли. Убийца не решился бы оставить его при себе. Слишком явная улика.

– Вы думаете? – Она наклонилась, чтобы тоже посмотреть. Под столом ничего не было. Там, где сидел Симура, на полу было большое красное пятно.

– Это его кровь, – тяжело вздохнул Дронго. – Ему повезло меньше, чем Такахаси. Тот умер сразу, не мучаясь. Пуля попала в сердце. А Симуре пуля попала под сердце и, видимо, пробила легкое. Я видел, как он задыхался, а на губах были кровавые пузыри. В его возрасте с таким ранением долго не живут.

– Вы думаете, это стрелял кто-то из нас? – с ужасом спросила Фумико.

– Вы же были в этой комнате вместе со мной. Когда погас свет, дверь не открывалась. Почти сразу раздались выстрелы. Может быть, убийца заранее знал, что свет погаснет. Во всяком случае, сюда никто не входил, иначе мы бы услышали, как вошел неизвестный. И потом, как мог сюда вой-

ти посторонний? У дверей стояли ваши охранники. Получается, неведомый убийца успел пробежать по коридору, открыть дверь, вбежать в комнату, выстрелить в полной темноте в ваших руководителей и снова убежать. Вы полагаете, это возможно?

– Не знаю, – растерялась Фумико. Она присела на корточках, чтобы было легче искать. Под сервантом тоже ничего не было.

– Странно, – сказал Дронго, – я был уверен, что оружие будет на полу. Его бы не успели никуда спрятать.

– Убийца мог бросить его в вазу, – предположила Фумико. Она была в каком-то лихорадочном возбуждении. У нее неестественно горели глаза. Она поднялась и подошла к вазе, заглянула внутрь.

– Здесь ничего нет, – разочарованно пробормотала она.

Дронго посмотрел под сервантом и в этот момент услышал за своей спиной:

– Я нашла!

Он обернулся, чтобы крикнуть ей. Но она уже поднимала пистолет, сжимая его в правой руке.

– Проклятие, – выругался Дронго, – кто вам разрешил его трогать? Дайте мне немедленно.

За дверью послышался шум. Дронго достал носовой платок, быстро обтер пистолет и бросил его на пол.

– Вы все испортили, – яростно прошептал он. В этот момент в комнату вошел Удзава, с ним мужчина среднего ро-

ста лет сорока. Он был в темных очках, на нем были твидовый пиджак и серые брюки, галстук небрежно спущен. Это был старший инспектор полиции, он прибыл из полицейского управления сразу после получения сигнала о покушении на жизнь руководителей крупнейшего банка страны. Он обвел глазами комнату, удовлетворенно кивнул и что-то спросил у Удзавы. Тот ему ответил, показывая на места, где сидели Симура и Такахаси.

Вошедший подошел к стульям, внимательно осмотрел оба места, затем снова задал Удзаве вопрос. Тот ответил, показывая на место, где сидел Дронго. Очевидно, старшего инспектора интересовал только иностранец в качестве подозреваемого. Он посмотрел на Дронго и что-то спросил.

– Я не говорю по-японски, – ответил Дронго. Вошедший сквозь зубы сказал еще несколько слов.

– Господин инспектор спрашивает, что вы здесь делаете? – перевел Удзава.

– Я был на приеме по приглашению президента банка Тацуо Симуры, – объяснил Дронго, – и сюда пришел тоже по его приглашению.

Фумико, вмешавшись, произнесла длинную фразу. Очевидно, она объясняла сотруднику полиции, кто такой Дронго и почему он находился здесь в момент преступления. Старший инспектор Хироси Цубои работал в полиции уже около двадцати лет. За время своей службы он привык к различным преступлениям. Прибыв на место, он узнал, что в за-

крытой комнате неожиданно потух свет и кто-то выстрелил в президента банка и его первого вице-президента. Удзава рассказал ему, что в комнате были только руководители банка и один иностранец. Старший инспектор был патриотом и не любил иностранцев. Он не сомневался, что ни один из служащих банка никогда не решится на такую дикость, как убийство собственных руководителей. Старший инспектор Цубои слишком верил в японскую традиционную добродетель. Даже сталкиваясь ежедневно с многочисленными преступлениями, он все-таки продолжал верить в некие незыблемые японские устои. Банкиры не бывают убийцами, эту истину Цубои выработал за много лет своей службы.

– Я должен буду его задержать, – сказал инспектор, показывая на Дронго. – Вы должны меня понять. Здесь произошло убийство, и я должен все проверить.

– Он не виноват, – вступилась Фумико. Она сказала еще несколько слов, но инспектор упрямо покачал головой и коротко возразил.

– Он хочет вас арестовать, – перевела Фумико слова инспектора. – Он думает, что вы стреляли в Симуру и Такахаси.

– Не говорите с ним по-английски, – приказал инспектор. – Пусть он позвонит в свое посольство и вызовет своего консула и адвоката.

Фумико перевела эти слова, добавив, что может сама позвонить в посольство. Дронго улыбнулся и покачал головой.

– Нет, – сказал он, – моего посольства в Японии нет. И

боюсь, что у меня нет в этой стране и знакомого адвоката. Объясните этому господину, что я приехал сюда на прием и присутствовал в розовом зале только потому, что меня пригласили.

– Он упрямый осел, – разозлилась Фумико, – не хочет понять, что вы не стреляли. Думает, вы преступник, оказавшийся здесь, чтобы убить Симуру и Такахаси.

– Его трудно будет переубедить, – сказал Дронго. – Лучше найдите Тамакити. Пусть он свяжется с братом вашего президента банка, чтобы тот хотя бы нашел для меня адвоката.

Фумико обернулась к инспектору и произнесла гневную тираду. Затем указала на вазу, рядом с которой валялся пистолет. Дронго закусил губу. Этого нельзя было делать, сотрудники полиции сами должны обнаружить оружие, из которого были произведены выстрелы. Теперь инспектор будет убежден, что именно Дронго бросил пистолет на пол, а Фумико под влиянием симпатии к этому иностранцу пытается его выгородить.

– Не трогайте оружия, – приказал инспектор Цубои. Теперь он не сомневался в верности своей версии. Этот не понравившийся ему иностранец с развязными манерами виновен в убийстве. Очевидно, когда все выбежали, он отбросил пистолет в сторону, и Фумико Одзаки увидела, куда брошено оружие.

– Вы арестованы, – уверенно сказал инспектор, обращаясь к Дронго. – Можете вызвать своего адвоката.

Инспектор не знал английского языка и от этого чувствовал еще большую ненависть к иностранцам. Ведь не любят чаще всего то, что не понимают. И националистами бывают, как правило, ограниченные люди, не желающие понимать и принимать истину других. Хироси Цубои не любил американцев и европейцев, а китайцев и корейцев вообще считал гражданами второго сорта.

– Вы не правы, инспектор, – в последний раз попыталась Фумико отстоять Дронго. – Он не стрелял. Я сидела рядом с ним и могу точно сказать, что он не стрелял.

– Господин Удзава, – обратился инспектор к начальнику службы безопасности банка, – вы тоже были в комнате. Можете ли вы подтвердить, что этот иностранец не стрелял в президента и первого вице-президента вашего банка?

– Нет, – ответил Удзава, – не могу. Он мог встать и выстрелить. Кто-то стрелял в них с противоположной стороны стола. Я не знаю, кто стрелял, но не могу быть уверен, что он не стрелял.

Удзава старался не смотреть на Дронго. Узнав сегодня вечером, зачем этот тип прибыл в Японию, Инэдзиро Удзава очень обиделся. Его задело и недоверие со стороны руководителей банка, не рассказавших ему о подробностях смерти его предшественника Вадати. И, конечно, его обидело появление здесь этого неизвестного эксперта, который должен был расследовать убийство Вадати. Удзава не был убежден, что именно этот иностранец стрелял сегодня в комнате, но

он злорадно подумал, что если Дронго посадят, то затем депортируют из страны и он не сможет продолжать свое расследование, которое может провести Удзава.

В комнату вошли несколько сотрудников полиции. Один из них надел на Дронго наручники.

– Я найду Тамакити, – сказала Фумико. – Можете не беспокоиться. И мы поедem к сэнсэю Симуре. Извините меня... – Дронго понял, что она извиняется за поднятый пистолет, который он обтер платком.

– Ничего, – улыбнулся Дронго, – я надеюсь, все обойдется. Только будьте осторожны, Фумико. Я убежден, что убийца – кто-то из сидевших с нами в комнате людей.

– Этого не может быть, – возразила она, но его уже уводили полицейские.

Инспектор Цубои распорядился начать осмотр комнаты и, упаковав пистолет в целлофановый пакет, передал его экспертам для более детального осмотра. После чего двинулся следом за арестованным Дронго.

Они прошли по коридору и спустились вниз. Дронго посмотрел на окна, выходящие в сад, внизу вдоль дорожек светились фонари. Двое полицейских шли вместе с ним. Они были одеты в штатское, чтобы не выделяться рядом с Дронго. Однако в холле уже бушевала толпа журналистов. Со всех сторон стали щелкать фотоаппараты, заработали камеры. Дронго поднял руки, чтобы прикрыть лицо.

«Только такой рекламы мне и не хватало, – недовольно

подумал он. – Завтра мой снимок появится во всех японских газетах».

– Кого убили? – закричали сразу несколько корреспондентов. – Говорят, перестреляли все руководство банка. Это был взрыв бомбы? Это было покушение? Кто убит? Где Симура? Где прятались террористы?

Инспектор посмотрел на журналистов и досадливо поморщился. Но ничего не ответил. В полицейском управлении есть специалист по связям с общественностью. Вот пусть он и отработывает свой хлеб, подумал Цубои, пробиваясь сквозь толпу. И вдруг услышал уверенный женский голос за спиной. Дронго тоже услышал этот голос и сумел обернуться.

– Дамы и господа, – сказала громко по-английски Фумико, – я пресс-секретарь банка Фумико Одзаки. Сегодня в отеле «Империял» произошла трагедия, в результате которой оказались тяжело ранеными наш президент Тацуо Симура и первый вице-президент Сэйити Такахаси. Оба доставлены в больницу. Мы надеемся, что их здоровье позволит им в будущем вернуться к руководству банком. В данный момент обязанности президента исполняет вице-президент банка Каору Фудзиока. Мы уверены, что все наши клиенты могут быть спокойны, их интересы не пострадают. Что касается полиции, то она, как обычно, оказалась не на высоте. Старший инспектор Цубои не нашел ничего лучшего, как задержать нашего друга, иностранного эксперта, прибывшего

к нам из Европы. Мы надеемся, что это недоразумение...

Дальше Дронго не слышал. Его вывели и посадили в машину. Он успел увидеть, как буркнул какое-то ругательство Цубои. И затем машина тронулась в сторону полицейского управления, находившегося за станцией Хибия, совсем рядом с отелем.

Дронго привезли в полицейское управление, сфотографировали, сняли отпечатки пальцев. И затем поместили в одиночную камеру. Когда дверь за ним захлопнулась, он огляделся. Небольшая кровать, которая ему явно не по росту, небольшой бачок в углу, раковина. Маленький стол, привинченный стул. Окно под потолком, закрытое решеткой. Светлая комната метров четырнадцати.

Это не «Хилтон», вздохнул Дронго. Какая молодец эта Фумико, она устроила настоящий скандал. Теперь Цубои должен либо предъявить ему конкретные обвинения, либо выпустить из тюрьмы.

У него не отобрали ни ремень, ни галстук. Это была камера предварительного заключения, и здесь не отобрали одежду. В Японии только после приговора суда у заключенного отобрают одежду, выдавая голубую или синюю форму. Дронго подумал, что этот день не самый лучший в его жизни. Утром погибла бедная Сэцуко, потом этот прием и выстрелы в руководителей банка. И наконец, его собственный арест. Он разделся и прилег, с трудом уместаясь на тюремной койке.

– Надеюсь, завтрашний день будет лучше нынешнего, – вздохнул он, перед тем как заснуть.

Спал он, как обычно, беспокойно. И в снах к нему все время приходила Сэцуко. А под утро он увидел и Фумико.

Глава 7

Утром его рано разбудили, принесся обильный завтрак. Он недовольно убрал поднос с завтраком и попытался заснуть, но дежурный постучал по двери. Это означало, что нельзя спать и нужно завтракать.

«Кофе в постель», – подумал Дронго. Даже в лучших отелях он редко заказывал завтрак в номер, предпочитая спускаться вниз. А здесь ему приносят завтрак в камеру. Стандартный набор: масло, хорошо нарезанная колбаса, джем, даже мед положить не забыли. Горячий завтрак, состоящий из омлета с беконом. Прямо пятизвездочный отель, с той лишь разницей, что кофе не совсем горячий и не в серебряном кофейнике. Хотя зачем ему здесь серебряный кофейник.

Он выпил кофе и съел булочку с маслом, после чего убрал поднос и сел на кровать. «Во всех тюрьмах одинаковый идиотизм. Почему нельзя спать после установленного часа? Понятно, что не разрешают спать в колонии, где нужно выполнять определенную работу. Но почему нельзя спать в камере предварительного заключения, непонятно. Надо пожаловаться в Женеву или в Гаагу, – подумал Дронго, пожимая плечами. – В конце концов, нельзя так нарушать права заключенных».

Слава богу, он еще не заключенный, а подозреваемый. Хо-

тя, если Фумико вчера не нашла Тамакити, то он будет подозреваемым весь нынешний день. Дронго встал и, подойдя к двери, постучал. Когда появился дежурный надзиратель, он попросил принести ему газеты. Но дежурный ничего не понял. Дронго несколько раз повторил слова «газеты» и «журналы» на разных языках, но надзиратель по-прежнему не понимал. Дронго вернулся на свое место. Минут через десять ему в камеру бросили газеты. Очевидно, дежурный догадался спросить, что означают его слова. Но на большее у него мозгов не хватило. И он бросил в камеру пачку газет... на японском языке.

– Идиот, – прокомментировал Дронго.

Тем не менее он взял газеты, добросовестно просмотрел цветные картинки. В японских иероглифах он все равно ничего не понимал. Во многих газетах на первой полосе было сообщено о трагическом происшествии в банке. Были помещены фотографии всех руководителей банка.

«Как они оперативно сработали, – подумал Дронго, – даже умудрились найти фотографии во все утренние газеты. Впрочем, для того и пресс-службы, чтобы своевременно обеспечивать газеты нужными фотографиями. Интересно, почему этот кретин инспектор не вызывает меня на допрос? Мог бы поинтересоваться, что я о нем думаю. Или переводчик у них выходит на работу с двенадцати часов дня? Может, у них есть свой профсоюз полицейских переводчиков».

Он попросил принести ему бритву. Полицейский мгновенно его понял и принес электрическую бритву в коробочке. Дронго покачал головой, показывая на станок. К его удивлению, ему быстро принесли бритвенный набор и крем для бритья. Дежурный даже принес крем после бритья. Очевидно, заключенные в этой камере не были лишены некоторых удобств, столь естественных в нормальной жизни.

При временном задержании у подозреваемых не отнимают их личных вещей, за исключением часов и денег. Почему-то ценности изымаются во всех странах мира. Хотя это всего лишь свидетельство недоверия к собственным надзирателям, которых могут подкупить заключенные. Если в камере много народу, то изъятие денег еще можно оправдать тем, что они могут быть отобраны другими заключенными. Но когда человека помещают в одиночную камеру и отнимают деньги, то делают это только для того, чтобы заключенный не имел возможности передать свои деньги надзирателю.

Он ждал около двух часов, пока наконец дверь не открылась и в комнату не вплыл невысокий японец. У него была лысая голова, круглая, как отполированный шарик. И мелкие черты лица, словно нарисованные на этом шарике.

– Я ваш адвокат, – проворковал незнакомец, – Кобо Сакагами. Не волнуйтесь, комната для нашего разговора еще не готова, и я решил зайти к вам. Я вообще не люблю все эти сложности. Вы обвиняетесь в убийстве, и вам по закону

положен адвокат. Зачем нам нужны неприятности? Вы ведь иностранец? Верно? Откуда вы приехали? Из Франкфурта? Из Москвы? Не волнуйтесь, мы все уладим.

Он говорил не останавливаясь. На английском он говорил со смешным японским акцентом, но его можно было понять.

– Вы, конечно, не думали, что полиция приедет так быстро. – Сакагами обернулся на дверь и приложил палец к губам. – Никто из них не говорит по-английски. Вас наняли, чтобы убрать Симуру и Такахаси? Вы, наверно, наемный убийца?

«Кажется, мне прислали еще одного кретина», – огорченно подумал Дронго.

– Я не убийца, – сказал он.

– Не беспокойтесь, в моей практике бывали и такие случаи. – Сакагами уселся на стул, стоявший у небольшого столика. – Я вам все объясню. Самое главное – чистосердечное признание. Если сумеете честно рассказать о том, как вас наняли, шантажировали, заставили стрелять в Такахаси, я смогу доказать, что вы стреляли с испуга. Свет случайно погас, и вы открыли стрельбу. Но вы не хотели никого убивать. Случайно попали в Такахаси и в Симуру. Кстати, президент банка еще живой. Врачи всю ночь боролись за его жизнь. Все считают, что он долго не протянет, но пока держится. Эти старики – удивительные люди. Кажется, душа еле держится в теле, но живут так долго. Старая закалка. Тогда можно было пить воду из крана и есть нашу рыбу. А сейчас все эти про-

дукты отравлены. И где найти экологически чистые продукты? Сейчас с этим такие проблемы.

– Он еще жив? – переспросил Дронго.

– Пока живой, – улыбнулся Сакагами. – Я вижу, мы с вами быстро найдем общий язык. Только давайте откровенно. Какой гонорар вы сможете мне заплатить? Конечно, я обязан защищать вас бесплатно, но вы обвиняетесь в очень серьезном преступлении и я готов вам помочь. Разумеется, у меня будут некоторые расходы, но я полагаю, вы сможете их оплатить.

«Если есть один жуликоватый адвокат в Японии, то он должен был достаться именно мне», – усмехнулся Дронго.

– Мне назначили адвоката потому, что обвиняют в серьезном преступлении? – уточнил он.

– Вы же все понимаете. – Сакагами оглянулся на дверь. – Дело сложное, очень сложное. Вы единственный подозреваемый. На девяносто девять процентов все убеждены, что именно вы стреляли в Симуру и Такахаси.

– А последний процент для кого оставили?

– Бывают разные чудеса, – улыбнулся Сакагами. – Этот процент на чудо. Но вообще-то все понимают, что, кроме вас, никто не мог стрелять.

– Вы меня успокоили, – кивнул Дронго. – Получается, полиция даже не рассматривает другие версии.

– Они проверяют все версии, – возразил Сакагами, но на этот раз значительно тише.

– Я никого не убивал, – громко сказал Дронго.

– Конечно, не убивали, – сразу согласился Сакагами, – разве я говорю, что вы убивали? Я только сказал, что полиция считает вас главным подозреваемым. Все говорят, что в этот момент погас свет, и никто не может определить, почему он вдруг погас.

– Убийца знал, что свет погаснет, – вставил Дронго. – И поэтому он воспользовался этой секундной паузой.

– Наверно, – кивнул Сакагами, – но мы готовы действовать. Ваш пистолет уже нашли. На нем, правда, нет отпечатков пальцев, но инспектор считает, что вы успели стереть отпечатки, перед тем как выбросить пистолет. К счастью, никто не видел, как вы бросили оружие на пол. Но все помнят, как вы вскочили со своего места и подошли к убитому Такахаши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.